

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяцъ 40 коп. съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢХ по 10 копѣекъ.

№ 50.

8-го ДЕКАБРЯ,
1885-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго. ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или нѣсколькихъ строкъ за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 8 декабря. Вѣзда съ старообрядцами, сказанная въ домъ, бывшемъ И. С. Шумова, въ Таганкѣ, 10 ноября 1885 года протоіереемъ Г. Виноградовымъ, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, митрополита Сербскаго и преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Дмитровскаго. Собѣдованіе съ старообрядцами въ семинарской церкви 24 ноября 1885 года. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. О присоединеніи протестантовъ къ православію на островѣ Дагденѣ. Иностранцы Амурскаго Уссурийскаго края. Иностранное обозрѣніе. Периодическая печать. Извѣстія и замѣтки. Преосвященный Іакобъ, управлявшій Донскимъ монастыремъ, бывшій Епископъ Муромскій. (Некрологъ). Годичный актъ въ Филаретовскомъ, епархіальномъ женскомъ училищѣ. Юбилей протоіерея А. В. Вишневаго. Воскресныя собѣдованія съ народомъ въ приходскихъ церквахъ города Москвы. Пѣвческое собраніе Общества Любителей церковнаго пѣнія. Отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія.

МОСКВА, 8-го ДЕКАБРЯ,

Однимъ изъ поводовъ къ недоразумѣнію и даже ко враждѣ для священниковъ въ такъ называемыхъ двух-комплектныхъ приходахъ служитъ школа: если школа одна, кому изъ двоихъ священниковъ быть законоучителемъ? На этотъ вопросъ можно взглянуть съ различныхъ точекъ зрѣнія. Во первыхъ, съ точки зрѣнія *матеріальной*. Законоучительство въ двухклассной, напр., школѣ, при шести обычныхъ урокахъ, даетъ въ годъ рублей около 200. При скромномъ бюджетѣ сельскаго священника, это — цифра далеко не пустая и во всякомъ случаѣ не такая, чтобы ею можно было легко пренебречь. Во вторыхъ, на поставленный вопросъ можно еще взглянуть съ точки зрѣнія *выслуги*. Извѣстно, что служба въ должности законоучителя вносится въ клировую вѣдомость и при случаѣ можетъ имѣть значеніе въ глазахъ Епархіальнаго начальства. Въ виду этого трудно предположить, чтобы священникъ добровольно отказался отъ должности законоучителя, съ которою, какъ мы сейчасъ указали, связаны два крупныхъ поощренія — плата и выслуга. Прибавимъ къ этому еще и то, что законоучительство, дающее возможность вліять сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо и когда-либо въ другомъ мѣстѣ и въ другое время, на прихожанъ-малолѣтокъ, можетъ доставлять ревностному и добросовѣстному законоучителю немалое духовное утѣшеніе и радость; замѣтимъ также, что занятіе въ школѣ, такъ сказать, разнообразитъ монотонную жизнь сельскаго священника, наполняя ее живыми интересами, — и мы поймемъ, что такое законоучительство въ глазахъ нашего сельскаго духовенства. Отказаться отъ него добровольно можетъ только или человѣкъ облѣившійся, или одряхлѣвшій, или самоотверженный. Но такъ какъ поименованныя свойства (лѣнь, дряхлость и самоотверже-

ніе) не рядовыя свойства и сравнительно рѣдки; то и естественно, что почти всегда ни тотъ, ни другой изъ двоихъ священниковъ отъ законоучительства добровольно отказаться не хочетъ. Какъ тутъ быть?

Возможно двоякое рѣшеніе вопроса: или можно дать *привилегію* одному изъ священниковъ или *безобидно* раздѣлить законоучительство между обоими священниками. Понятно само собою, что послѣднее рѣшеніе есть справедливѣйшее. Но на практикѣ чаще встрѣчается первое: по большей части одинъ изъ священниковъ добивается должности законоучителя, хотя при этомъ иногда приходится прибѣгать къ средствамъ не вполне безупречнымъ. Ясно, что другой священникъ въ такомъ случаѣ необходимо будетъ сознавать себя обиженнымъ, „обойденнымъ“ несправедливо. Кромѣ того, когда законоучителемъ дѣлается одинъ священникъ, является одно практическое неудобство. Исправно являясь въ школу, священникъ легко можетъ оказаться несправнымъ по приходу, такъ какъ въ немъ можетъ оказаться нужда тогда, когда онъ находится въ школѣ. Это неудобство, конечно, легко можно-бы было устранить при двухъ священникѣхъ т. е. за одного могъ-бы исправить потребу другой. Но вотъ вопросъ захочетъ ли другой-то, „обойденный“, работать за товарища, которому оказана привилегія законоучительства! Во всякомъ случаѣ, если брошено яблоко раздора, то небольшое затрудненіе является непреодолимымъ. Совѣмъ другое дѣло было-бы, если бы законоучительство было раздѣлено: тогда священники стали бы „носить тяготы другъ друга“ — и имъ и приходу было-бы хорошо.

Итакъ, устраненіе розни и вражды, нежелательной вообще, и тѣмъ болѣе нежелательной въ отношеніяхъ пастырей церкви, должно бы побуждать къ добровольному и безобидному раздѣленію обязанностей законоучителя. Но, какъ мы замѣтили выше, это рѣдко бы-

вааетъ на практикѣ. Если и не имѣетъ мѣсто *искательство*, то часто законоучительство достается одному священнику по причинамъ *временнымъ*, но остается за нимъ и тогда, когда эти временныя причины устранены. Намъ извѣстенъ, напр., такой случай. Въ одномъ селѣ было два священника, изъ коихъ одинъ уже преклонныхъ лѣтъ. Какъ уже *устарѣвшій*, этотъ послѣдній былъ отстраненъ отъ законоучительства, которое было передано другому священнику. Старецъ не протестовалъ и сталъ посвящать свой досугъ пастырскимъ обязанностямъ. Но вотъ онъ сходитъ со сцены и на его мѣсто поступаетъ молодой. Ясно, что причина, по которой былъ отстраненъ его предѣстникъ (старость), теперь уже не имѣетъ мѣста. По всей справедливости, кажется, онъ долженъ бы принять участіе въ законоучительствѣ. Однако нѣтъ! Временный замѣститель ссылается на право *давности*, очевидно забывая, что эта давность условная и что, при перемѣнѣ обстоятельствъ, этимъ правомъ давности необходимо поступиться, чтобы явною несправедливостію не посягать раздора.

„Худой миръ лучше доброй ссоры“. Если бы наши батюшки потверже помнили эту поговорку и старались бы улаживать недоразумѣнія, напр., о законоучительствѣ въ школахъ, путемъ обоюднаго соглашенія, то у враговъ духовенства было бы однимъ аргументомъ противъ духовенства меньше, да и самимъ священникамъ было бы лучше—на душѣ было бы спокойнѣе. А это такія блага, ради приобрѣтенія которыхъ можно поступиться частью своихъ привилегій...

Въ одной изъ предыдущихъ статей, говоря о церковныхъ старостахъ мы замѣтили между прочимъ, что часто старосты забываютъ свою роль—являются не доверенными прикащиками, подчиненными контролю священно и церковнослужителей и прихожанъ, а полноправными хозяевами, недопускающими и мысли о своей зависимости отъ кого-либо. Для иллюстраціи этой мысли заимствуемъ нѣсколько фактовъ изъ письма въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ (см. № 46). Авторъ корреспонденціи сообщаетъ, что причтъ его прихода рѣшилъ ввести въ своемъ храмѣ общее пѣніе, положивши на первый разъ пропѣть за литургіей Молитву Господню. Намѣреніе благое! Повидимому, можно было ожидать лишь сочувствія къ предпріятію. Но является оппозиція въ лицѣ церковнаго старосты. Когда діакономъ было предложено народу начать съ слѣдующаго воскресенья общее пѣніе, то замѣнявшій старосту его братъ по окончаніи литургіи, вбѣжалъ вмѣстѣ съ гасилой (подручнымъ) въ алтарь и обратился къ діакону съ такимъ заявленіемъ: „какъ ты смѣлъ предлагать общее пѣніе? Мы тебя смѣнимъ во дьячки, а псаломщика сдѣлаемъ дьякономъ“. А когда началось самое пѣніе, то прайверженцы старосты стали глумиться надъ поющими и насмѣшками, пристыженіемъ и угрозами мало по малу успѣли достигнуть того, что многіе отстали отъ пѣнія. Что же за причина оппозиціи старосты? А очень простая—опасеніе, какъ бы общее пѣніе не повело къ уничтоженію хора пѣвчихъ, нанимаемыхъ старостою, хотя эти пѣвчіе, какъ показываютъ факты, далеко не изъ такихъ, чтобы объ ихъ устраненіи можно было слишкомъ

много жалѣть: они поютъ иногда какіе то концерты *безъ словъ*, опираясь на поддержку своего патрона-старосты, устраиваютъ соблазнительные скандалы. Такъ, напр., однажды пропѣвши во время причастнаго нѣкоторую часть концерта, они остановились; а когда діаконовъ, думая, что они окончили, возгласилъ: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, то хоръ снова началъ концертъ и продолжалъ пѣніе, по мановенію старосты. Лѣвый хоръ поетъ: „Благословенъ грядый во имя Господне“, „Тѣло Христово пріимите“ и т. д., а правый продолжаетъ концертъ. Въ довершеніе всего отецъ старосты послѣ литургіи обвиняетъ служителей алтаря въ нарушении благочинія: „какъ вы смѣли не дать пѣвчимъ кончить концертъ?“ Эти концерты, по видимому, конекъ старосты: онъ постоянно застаиваетъ, въ разрывѣ съ желаніемъ клира, пѣть концерты: „не слушайте поповъ, пойте въ мою голову!“ Это называется самодурствомъ. Или вотъ еще фактъ. На пасхѣ (на третій день) староста настаиваетъ, чтобы литургія была совершена въ холодномъ храмѣ, а священникъ ссылаясь на свою болѣзненность, отказывается и служить въ теплой. Что же? Староста засвѣтилъ въ холодной церкви всѣ свѣчи, пѣвчіе поютъ тамъ концерты и литургійныя пѣснопѣнія, тогда какъ въ тепломъ храмѣ совершается литургія безъ освѣщенія и прислуги однимъ мѣстнымъ причтомъ. А народъ бѣгаетъ изъ церкви въ церковь.

Но довольно. Важны не эти частныя факты или имъ подобныя, а важно то, что условія, въ которыя поставлены старосты, и тѣ смутныя, и ошибочныя представленія, которыя они имѣютъ о своей роли, даютъ возможность вырабатываться такимъ типамъ. Ясно, что вопросъ о церковныхъ старостахъ самую жизнь высвѣтляетъ на очередь въ ряду другихъ вопросовъ церковно-практическаго характера. Въ виду этого, нельзя не порадоваться тому обстоятельству, что, какъ сообщаютъ газеты, въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ духовнаго вѣдомства обращено вниманіе и на вопросъ о положеніи старосты, нераздѣлимый отъ вопроса о церковномъ хозяйствѣ.

ВЕСЬДА (ПЕРВАЯ) СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ, СКАЗАННАЯ ВЪ ДОМѢ (БЫВШЕМЪ) И. С. ШУМОВА ВЪ ТАГАНКѢ 10 НОЯБРЯ 1885 ГОДА ПРОТОІЕРЕЕМЪ І. ВІНОГРАДОВЫМЪ ВЪ ПРИСУТСТВІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИХАИЛА, МИТРОПОЛИТА СЕРБСКАГО И ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИСАИЛА, ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО.

Тѣмъ же убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ. — Рим. X, 17 (Зач. 104).

Съ Божіею помощію благословеніемъ Архипастыря мы снова, послѣ седмимѣсячнаго отдохновенія, призываемся на трудъ собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами. Цель этихъ собесѣдованій, полагаемъ, довольно выяснилась для нашихъ слушателей, для которыхъ мы приходимъ сюда не первый годъ. Желаемъ уяснить вопросы, касающіеся вѣчнаго спасенія души, — желаемъ, чтобы слушающіе насъ были истинно вѣрующими сынами св. православной церкви. Сія же вѣра, по ученію апостола, отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ. По сему

изреченію Апостола мы всегда свои глаголы обосновывали на свидѣтельствѣ или глаголѣ Божиѣмъ—т. е. на св. писаніи и свящ. преданіи св. католической церкви.

Благодареніе Господу: благомыслящіе люди, всегда—лично и заочно выражали намъ живее сочувствіе, поощряющее насъ на трудъ, а нѣкоторые видѣли и видятъ въ нашихъ бесѣдахъ и собесѣдованіяхъ несомнѣнную пользу нашего труда.

Велика или мала эта польза—вѣдаетъ [Господь! Но мы не можемъ не поставить на видъ ту нѣкую пользу, что наши бесѣды вызываютъ взаимный обмѣнъ мыслей и сужденій; несогласные съ нами,—или точнѣе,—несогласные съ излагаемымъ нами здѣсь ученіемъ правосл. церкви, въ свою очередь предъавляютъ намъ такія мысли, которыя открываютъ намъ новыя стороны въ дѣлѣ собесѣдованій съ старообрядцами, новыя сужденія, которыя не лишены значенія для серьезно изучающихъ современный русскій расколъ по части его вѣроученія.

По крайней мѣрѣ съ такой точки зрѣнія взглянули мы на рѣчь въ защиту безпоповцевъ, слышанную нами здѣсь въ послѣднюю бесѣду 10 Марта, сказанную, почти безъ перерыва извѣстнымъ защитникомъ безпоповцевъ И. В.—ымъ. Нижеслѣдующее содержаніе настоящей нашей бесѣды, надѣмся, достаточно покажетъ, что рѣчь его дѣйствительно достойна того, чтобы на нее было обращено должное вниманіе.

Упомянутый защитникъ безпоповцевъ не разъ являлся сюда на бесѣды и не разъ вступалъ въ личныя наши съ нимъ здѣсь объясненія; онъ успѣлъ уже заявить себя выдающеюся личностію на послѣднихъ собесѣдованіяхъ въ Моск. Семинаріи. Онъ владѣетъ хорошимъ даромъ слова, говорить логично, показываетъ хорошую начитанность по старопечатнымъ книгамъ, знакомъ съ историческими актами, и, что особенно дѣлаетъ ему честь, онъ не суевѣрный поклонникъ старой буквы, такъ какъ читаетъ и дѣлаетъ выписки изъ новѣйшихъ переводовъ святоотеческой письменности.—Можно ли не обращать вниманія на такую въ извѣстной степени почтенную личность?

Съ болѣзнію сердца скажемъ, что чѣмъ эта личность стоитъ выше своихъ кліентовъ, тѣмъ она болѣе заслуживаетъ нашего братскаго участія въ его внутреннемъ устроеніи; ибо если *отъ избытка сердца говорятъ уста*, то сердце его далеко стоитъ отъ праваго пути ко спасенію.— Поэтому считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, подать ему руку помощи выдти на истинно спасительный путь,—разумѣется если онъ горделиво не оттолкнетъ нашей братской руки....

Но почему же мы сдѣлали печальное заключеніе о внутреннемъ устроеніи И. В.—а? Кто изъ *человѣковъ знаетъ, говоритъ ап. Павелъ, что въ челоѣкѣ, кромѣ духа челоѣческаго, живущаго въ немъ?* (1 Кор. II; 11). Такъ; но есть способъ, по слову того же апостола, по которому челоѣкъ можетъ быть *открытъ совѣсти* другаго; этотъ способъ—живая рѣчь—*отверстыми устами* (2 Кор. V, 11; VI, 11). Такъ намъ неоднократно здѣсь высказывался самъ онъ и тѣмъ показалъ намъ внутренній строй своихъ мыслей и желаній въ разрѣшеніи вопроса о церкви спасающей, — въ разрѣшеніи, добровольно имъ предпринятомъ и по его словамъ—*безпристрастно* производившемся.

Сколько припомнимъ, вотъ его собственныя слова, сказанныя здѣсь въ началѣ его рѣчи 10-го Марта.

«Такъ какъ вопросъ о церкви—есть вопросъ глубокой важности для всякаго христіанина, *дорожащаго своимъ спасеніемъ*, то обсужденіе сего вопроса требуетъ безпристрастнаго изслѣ-

дованія». Затѣмъ онъ просилъ насъ «дать ему возможность подробно изложить взглядъ и мнѣнія о *святой* церкви, мнѣнія, которыя по его собственному сознанію могли имѣть разницу отъ мнѣній лицъ православныхъ».

Итакъ предъ нами тогда былъ челоѣкъ, который дорожилъ своимъ спасеніемъ, который поэтому не могъ легкомысленно отнестись къ нашимъ бесѣдамъ, на которыхъ цѣлымъ рядомъ въ строгой связи и послѣдовательности разрѣшался вопросъ о церкви Христовой,—единой, святой, соборной и апостольской; въ связи съ этимъ вопросомъ была подробно и ясно раскрыта *) богоучрежденность іерархіи и ея необходимость для церкви.—На этотъ-то послѣдній предметъ и обратилъ свое вниманіе нашъ возражатель въ рѣшеніи вопроса о церкви.

Но что же онъ намъ предложилъ въ своей рѣчи, замѣчательной по внѣшней ея отдѣлкѣ? онъ не поставилъ прямо вопроса, что есть Христова церковь? Онъ ни единымъ словомъ не коснулся ея Божественной Главы и Ея отношеній къ тѣлу—церкви; не раскрылъ, какъ она устроилась,—не указалъ, кто ея члены,—какая ея цѣль; совсѣмъ не упомянулъ о ея существенныхъ свойствахъ,—не обратилъ даже вниманія, кто принадлежитъ къ церкви православной и кто ея чужды. Такъ ли подобало поступать дорожащему своимъ спасеніемъ въ безпристрастномъ изслѣдованіи предмета глубокой важности? Нашъ почтенный собесѣдникъ и въ тоже время защитникъ общества безпоповцевъ, о которыхъ почти два года тому назадъ въ этомъ же домѣ доказывалось на основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній, что они не составляютъ собою истинной, Христовой церкви,—нашъ говоримъ собесѣдникъ, вооружившись своею книжною начитанностію и приемами, достойными опытнаго адвоката, старался заслонить существенный и по его же выраженію глубокой важности вопросъ о существѣ и существенныхъ свойствахъ церкви; все вниманіе его обращено было: А) на одно выраженіе *церковь*, въ смыслѣ [такъ называемаго лексическаго значенія сего слова, или другими словами—указывалъ значеніе церкви частное и такъ сказать случайное. Б) Для своей цѣли онъ обратилъ вниманіе 1) на каноническія правила и 2) на свидѣтельства св. отцовъ; затѣмъ сдѣлалъ выводъ, что церковь бываетъ а) *вдовствующая*, и что она б) можетъ состоять изъ одного народа безъ іерархіи; относительно же сей послѣдней онъ съ одной стороны признавалъ, что она установлена Богомъ, а съ другой выражалъ мысль, что церковь по силѣ какихъ то обстоятельствъ можетъ и не имѣть видимой іерархіи и оставаться все-же церковью, невидимо пасомою вѣчнымъ архіереємъ—Христомъ Господомъ. Въ раскрытіи указанныхъ положеній онъ то и дѣло-впадалъ въ противорѣчіе самому себѣ, или, оставляя существенное въ изслѣдованіи предмета, обращался къ раскрытію частныхъ сторонъ; все это и подобное даетъ намъ основаніе заключать, что почтенный собесѣдникъ нашъ въ своей рѣчи о столь важномъ предметѣ вѣроученія или какъ онъ выразился *вопросъ* руководился цѣлію—не достойною православнаго христіанина—оправдать заблужденія безпоповцевъ и закрыть своимъ красноглазоліемъ отъ нихъ путь ко спасительной истинѣ. Вотъ какое осталось впечатлѣніе въ нашей душѣ по выслушаніи рѣчи его. Войдемъ теперь въ оцѣнку его сужденій, предоставляя вамъ, почтенное собраніе, оцѣнить по достоинству содержаніе нижеизложеннаго.

А) нельзя не согласиться съ словами защитника безпопов-

*) 2 и 9 Декабря 1884 года о Ник. А. Красновскимъ.

цевъ, что вопросъ о церкви имѣетъ глубокую важность. Въ книгѣ, именуемой Большой Катихизисъ, предлагается *вопросъ*: «какая намъ есть потреба поученія о соборной церкви?» Въ *ответѣ* говорится: «Сея ради, яко да *извѣстно вѣдуще* ю, въ ней пребываемъ, и спасеніе будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же имѣетъ спасеніе; яко же бо при потопѣ, вси ослицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истоп аша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во озеро оное огненное ввержени будутъ. Христосъ есть глава церкви, и Онъ есть Спаситель тѣла своего: се убо, иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа святаго свидѣніи не имуть». (лист. 122).

«Пребывай въ церкви, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и не предашь будещи отъ Церкви... ограда есть церковь, аще еси внутрь, воля не входитъ, аще ли изыдещи вонъ, то и звѣреть ятъ бываеши... Не удаляйся церкви, ничто же бо церкви крѣпчайше; упованіе твое церковь, и спасеніе твое—церковь». (Маргар. слов. 10, лист. 519 и 525 об.).

Въ книгѣ *Вѣры*, или о Вѣрѣ говорится: «всякому человеку подобно есть (т. е. подобаетъ) знати истинную, а не смышленную церковь, но единую небеснаго Жениха чистую и нескверную невѣсту, ибо кто не познаетъ ея, како въ ней и при ней въ таковѣмъ величѣмъ обуреваніи пребудеть. А кто при ней не пребудеть, и въ ней необрачется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временемъ семъ житіи живота наследити не можетъ» (лист. 216 обор.).

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ ясно открывается важность и необходимость церкви, какъ благодатнаго царствія Божія на землѣ. Для устроенія сего царствія Господь І. Христосъ сошелъ на землю;—Онъ общалъ Самъ создать церковь и создалъ ее непоколебимою и вратами ада неодоливаемою. Сія церковь есть едина, какъ единъ Господь, едина вѣра и едино крещеніе.

А между тѣмъ на томъ полѣ, на которомъ Христосъ посеялъ пшеницу, врагъ—дьяволъ съѣлъ плевелы; мы не говоримъ уже о томъ, что подъ его хитрымъ дѣйствіемъ находятся на земномъ шарѣ болѣе 800 милліоновъ во тьмѣ язычества: въ средѣ самыхъ христіанъ сколько насчитается такихъ, которые или еще не познали истинной, православной церкви, или по тому же дѣйствию оболъстителя отпали отъ нея? и сколько такихъ обществъ, которыя не составляя истинной церкви, именуютъ сами себя церковію! Итакъ необходимо по выраженію Большаго Катихизиса *извѣстно вѣдать*, т. е. тщательно изслѣдовать, какая церковь есть истинно православная, а не «смышленная», т. е. воображаемая заблуждающимися или отпадшими отъ нея? Въ какой церкви благонадежно наше спасеніе и наследіе вѣчной жизни? Господь Спаситель и Его Божественные апостолы указали истинный признакъ спасительной церкви. Признакъ этотъ—ея непоколебимость: *врата ада не одолѣютъ ей*. Она *столъ и утвержденіе истинны*. (Мат. XVI, 18. 1 Тим. III; 15); преемники апостоловъ—св. Отцы и учителя церкви оставили намъ точное понятіе о церкви Христовой. Такъ, на второмъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ 150 св. отцевъ изрекли намъ: «вѣруемъ во едину, святую соборную и апостольскую церковь.» А такъ какъ и измышленные церкви и ближе всего—наши глаголемые старообрядцы, самочинно отдѣлившіеся отъ истинной церкви, именуютъ *однихъ* себя только спасительною церковію Христовою, то въ этомъ случаѣ необходимо обратиться къ такимъ достойнымъ уваженія книгамъ, которыя

содержатъ руководство къ правильному познанію истинной вѣры. Въ *Православномъ исповѣданіи* католической и апостольской церкви, въ 1645 году подписанномъ всѣми Восточными патриархами, въ *ответѣ* на 84-й вопросъ говорится: «та церковь можетъ назваться первою, которая особенно предъ всѣми прочими (частными) церквами просіяла ученіемъ и благочестивыми нравами, предъ которою Апостолы давали отчетъ въ своихъ поступкахъ»,—эта церковь Иерусалимская. Согласно съ симъ и въ книгѣ *Вѣры* говорится: «по свидѣтельству Божественнаго писанія Иерусалимская церковь мати есть по всей вселеннѣй православныхъ церквей». (лист. 10 обор.) А какая православная церковь? На сіе можно найти ясный *ответъ* въ «Пространномъ христіанскомъ Катихизисѣ правосл. католической, восточной церкви» въ объясненіи 9-го члена символа вѣры;—здѣсь говорится: «церковь есть отъ Бога установленное общество челоуковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами». Та же мысль только въ другихъ выраженіяхъ, съ частнымъ указаніемъ на таинство евхаристіи, содержится въ понятіи о церкви и въ уважаемой старообрядцами книгѣ—Большомъ катихизисѣ.—Спрашивается: «что есть церковь Божія? *Отвѣтъ*»: церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимо держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое: и иже суть достойни примати святыхъ и божественныхъ тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ І—мъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ и иже въ Законѣ христіанскомъ пребываютъ не зазорно». По ученію той же книги «церковь Божія состоитъ въ единомъ дусѣ І—съ Христовѣ, во единой вѣрѣ, и *во единнѣхъ догматахъ* о той вѣрѣ и *св. таинахъ учащихъ* и во единой главѣ Господѣ нашемъ І—съ Христвѣ, и подъ единнѣмъ чиномъ Его и рядомъ, правилъ же апостольскихъ, и вселенскихъ семи соборовъ святыхъ Богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей, сирѣчь, святыхъ папъ, патриарховъ и митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, и всего священническаго чина». (лист. 118 об.). Итакъ вотъ истинное и притомъ полное понятіе о церкви Христовой, и церкви спасающей! Въ приведенныхъ нами опредѣленіяхъ церкви сами собою рѣшаются всѣ существенные вопросы, необходимые для правильного понятія о ней. Изъ сихъ опредѣленій ясно видно 1) что Церковь есть установленіе Божіе 2) что глава Ея Исусъ Христосъ 3) что члены ея суть тѣ христіане, которые содержатъ непоколебимо едину православную вѣру, что 4) среди сихъ членовъ должны быть пастыри и учителя, которымъ вѣрено управленіе вѣрующими это—патриархи, митрополиты, архіепископы, словомъ: церковь состоитъ изъ мірянъ и чина священническаго,—что 5) члены церкви должны свято соблюдать евангельское ученіе и пользоваться св. Таинствами,—что наконецъ 6) въ своей внутренней жизни и дѣятельности церковные правители руководствуются правилами апостольскими и—вселенскихъ соборовъ. Почтенный нашъ возражатель за давнѣйшя изслѣдованіемъ вопроса о церкви, какъ мы выше замѣтили и еще повторяемъ, не коснулся ни опредѣленія церкви, ни раскрытія какихъ-либо ея сторонъ. Онъ старался доказать только, что церковію можетъ называться и быть церковію спасающею—общество мірянъ, общество не имѣющее священноначалія, слѣдовательно и безпоповщинскій расколъ можетъ называться и быть церковію и церковію даже православною.

Для этой цѣли, какъ мы выше замѣтили, онъ старался придать слову церковъ значеніе частное и случайное. Какъ онъ достигъ своей цѣли,—это мы увидимъ ниже. Что-бы намъ лучше сохранить въ сознаніи истинное понятіе о церкви Христовой, мы по руководству Большаго Катихизиса укажемъ всѣ значенія, въ которыхъ употребляется слово церковъ.

Слово церковъ иногда берется въ значеніи очень обширномъ, именно ¹⁾ означаетъ не только всѣхъ вѣрующихъ въ Христа и вѣровавшихъ людей, но и св. ангеловъ. Такъ въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что церковъ составляютъ «по точію иже суть на земли вѣрніи, но и иже на небеси, вси сіи суть въ общемъ участіи святыхъ». (Лист. 119. (Такое ученіе основывается на словахъ ап. Павла Еф. 1; 10, 20—23).» Все святіи въ рай и на небеси суть право истинно церковію Божию нарицаются» Кат. л. 120 обор. (Евр. XII; 22, 23) 2) церковъ означаетъ только одно собраніе вѣрующихъ во Христа людей, гдѣ бы они ни находились, и когда бы они ни жили: «вси вѣрніи, говорится въ Большомъ Катихизисѣ,—во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху и будутъ» и 3)» коеждо храма порошія или прихождение, и весь домъ коего либо христианина нарицается Церковъ. 4) Всякъ православный христианинъ, особливо же наставники церковніи и строители (таинъ) нарицаются церковъ, якоже рече Господь: аще же преслушаетъ церковъ, буди ти яко язычникъ и мытарь» (тамъ-же).

Замѣчательно, что нашъ возражатель въ разъясненіи именованія церкви не обратился къ учительнымъ книгамъ ни новымъ, ни даже старымъ. Хотя онъ упомянулъ объ одномъ значеніи церкви сходномъ съ находящимся въ учительной книгѣ, но только сходномъ, а не *точно*, именно, онъ сказалъ, что церковію нарицается всякій христианинъ *благочестивый*,—Большой же Катихизисъ выразился точнѣе, называя христианина вѣрующаго—православнымъ. Не думаю, что бы онъ считалъ реченія благочестивый и православный равнозначущими, тождественными,—нѣтъ; понятіе о благочестіи далеко не то, что о православіи; православный тоже, что и правовѣрный,—это качество можетъ принадлежать только христианину,—а «благочестивый» усвоится и язычнику. Такъ апостолъ Павелъ въ Ареопагѣ мужей аонейскихъ назвалъ *благочестивыми* (Дѣян. XVII, 22). Слѣдовательно мнѣніе нашего возражателя, что всякой благочестивый христианинъ нарицается церковію, мнѣніе—не вѣрное; оно не согласно съ писаніемъ. Впрочемъ, это еще сравнительно меньшая невѣрность въ его мнѣніяхъ. Разсмотримъ другія.

Б.—Какъ защитникъ безпоповцевъ онъ обращается 1) къ каноническимъ соборнымъ правиламъ и толкованіямъ на нихъ по Кормчей. Здѣсь, оставая въ сторонѣ существенный смыслъ правила, онъ выбираетъ изъ толкованія на него одно слово, или точнѣе два, именно «вдовствующая церковъ». Что же,—совершенство ли это церкви? Развѣ Господь создалъ вдовствующую церковъ? Относится ли такое именованіе къ существу церкви? И что полезнаго могъ найти въ такомъ наименованіи церкви въ успокоеніе совѣсти безпоповцевъ ихъ защитникъ? Внимательное чтеніе 25-го правила IV Вселенскаго собора и толкованія, на которое онъ сослался, больше говорятъ въ обвиненіе безпоповцевъ, чѣмъ въ какое либо оправданіе ихъ. Означенное правило и толкованіе на оное воспрепятствуютъ митрополитамъ медлить въ назначеніи епископа въ ту епархію, въ которой почему нибудь, напр., по случаю смерти или перемѣщенія, не стало епископа. Митрополитъ обязанъ не позднѣе, какъ чрезъ три мѣсяца рукопо-

ложить другое лицо во епископа на вакантную епархію, чтобы *епархіальная церковъ* долѣе не вдовствовала. Надобно при семъ замѣтить, что ни самое правило, ни толкованіе на него не имѣютъ въ виду для церкви, именуемой вдовствующею, никакихъ затрудненій въ отношеніи священнодѣйствій и управленія ею; ибо всѣмъ за отсутствіемъ епископа обязанъ распорядиться митрополитъ области; правиломъ симъ внушается только забота о цѣлости церковнаго имущества и епархіальныхъ доходовъ, которые должны поступить въ пользу епископа, имѣющаго быть во вдовствующей епархіи. Вотъ какъ читается въ старопечатной Кормчей цитованное правило: «Внутрь тріехъ мѣсяць, епископомъ да сотворяють поставленіе, продолжаетъ же время бѣда нѣкая не отточна. Аще же въ реченое время не поставитъ, запрещеніе убо да приметъ, попеченіе же да пребываетъ». И такъ въ самомъ правилѣ церковъ безъ епископа не называется вдовствующею. Вотъ *толкованіе* на оное. Нѣціи митрополити, не радяще о порученыхъ имъ пастырѣхъ, рече о сущихъ подъ ними епископѣхъ, и по умертвіи епископа, не хотяще иного вскорѣ поставити: повелѣваетъ убо правило не скончавшимся тремъ мѣсяцѣмъ по скончаніи епископа, другаго епископа поставити, аще не пѣкая бѣда великая, и не отточна продолжитъ время. Аще же болѣ (е) трѣхъ мѣсяць *овдовствующъ церковъ* безъ епископа, кромѣ пѣкіа нузи великіа, митрополитъ убо запрещеніе да приметъ: полученіе же и строеніе все *овдовствующія церковъ*, между тѣмъ временемъ, вкопомъ да держитъ, и церковное имѣніе цѣло да хранитъ хотящему епископу поставитися».—Корм. л. 103 об.

Если бы какой защитникъ безпоповцевъ дѣйствительно вошелъ въ безпристрастное изслѣдованіе 25 правила IV Вселенскаго собора, то легко могъ бы убѣдиться, что у нихъ нѣтъ ничего общаго съ симъ правиломъ. Точнѣе сказать, ихъ общество не подчиняется никакимъ каноническимъ правиламъ; они собираютъ своихъ старцевъ и формулируютъ правила своего собственнаго издѣлія. Поэтому напрасно нашъ возражатель трудился указывать кромѣ вышеупомянутаго другія правила, напр. 35 пр. VI Всел. собора; оно относится къ церкви *вселенской*—благодатной руководительницѣ ко спасенію, въ которой есть и всегда будутъ высшіе чины іерархическіе—епископы и митрополиты. Вотъ это правило: «скончавшуся епископу, причетницы да хранятъ *имѣніе*. Аще же не остались причетники, митрополитъ сія да хранитъ, до поставленія другаго епископа. *Толкованіе*. По смерти епископа, ни причетникомъ его, ни митрополиту достойно есть взяти себѣ что отъ *имѣнія овдовѣвшія* церкви: но все цѣло должны суть хранити церкви тоя причетницы, дондеже другій епископъ поставленъ будетъ. Аще же по прилучаю *причетники въ церкви не остави* будутъ, митрополитъ сія да хранитъ не прикосновенно, дондеже предасть вся хотащемуся поставити епископу» (лист. 188 обор.). Не понятно, что здѣсь нашелъ для себя въ пользу Иванъ Васильевичъ,—кромѣ *одного* развѣ слова «овдовѣвшія». Но какую же мысль соединяетъ онъ съ этимъ словомъ? Вопросъ этотъ оставленъ безъ разъясненія.— Въ такомъ же значеніи, читается 15-е правило Анкирскаго собора, на которое сдѣлано было указаніе нашимъ возражателемъ: вотъ и это правило: «аще что церковное пресвитери продадять, да есть не твердо, и да пребудеть на судѣ епископа, рече нанъ». (Корм. л. 46). Нѣтъ надобности послѣ сего приводить другія правила и ихъ толкованія, въ которыхъ что то себѣ полезное усмотрѣлъ Иванъ

Васильевичъ, именно 6 прав. Сардинійскаго собора, 12, 71 и 119 прав. Кароагенскаго собора. Ни одно изъ слѣхъ правилъ не говоритъ о прекращеніи іерархіи хоть бы во одной какой странѣ; старообрядцы же безпоповцы въ своемъ ослабленіи полагаютъ будто бы нынѣ нѣтъ православной іерархіи во всей вселенной.

2) Не довольствуясь попыткой какъ вполнѣ неудачною оправдать общество безпоповцевъ соборными правилами, ихъ защитникъ ищетъ себѣ опоры въ изреченіяхъ св. отцовъ. Прежде всего онъ мнитъ найти подтвержденіе своихъ безпоповщинскихъ мыслей у св. Іоанна Златоустаго, ни мало не обращая вниманія на то, что сей св. отецъ и учитель сохранялъ истинное ученіе церкви вселенской, — что онъ былъ хранитель преданій апостольскихъ, защитникъ правъ церкви православной и охранитель ея внутреннихъ интересовъ, который всѣми силами своей души, всѣмъ богатствомъ краснорѣчія защищалъ, какъ архипастырь, Богомъ ввѣренное ему стадо — Константинопольскую церковь отъ всякаго вліянія людей неправомыслящихъ и честолюбивыхъ, вообще отъ всѣхъ тѣхъ, которые для личныхъ цѣлей покушались разъединить любящаго архипастыря съ любившей его и ему преданной паствою. У сего-то свѣтилника хочеть нашъ ораторъ искать такъ сказать покровительства мраку и заблужденію!... Но посмотримъ, что онъ нашель въ истинно ораторскихъ рѣчахъ Златоустаго. «Здѣсь паства, пасомая Христомъ: пастырь былъ вдали, а стадо пребывало вмѣстѣ»... (Бесѣды на разн. случ. 11, 547). Что хотѣлъ Иванъ Васильевичъ сказать этими словами св. отца въ защиту безпоповцевъ, у которыхъ двѣсти лѣтъ нѣтъ ни вблизи, ни вдали законнаго пастыря, и которые поэтому не могутъ составлять собою паствы, пасомой Христомъ? Видимая паства безъ видимаго пастыря не можетъ мыслиться; и Христосъ невидимый Архипастырь благоволилъ устроить въ церкви видимыхъ пастырей: *Той далъ естъ овы апостоли, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. IV, II, 12); слѣдов. безъ Богоучрежденнаго чина священноначальниковъ не можетъ созидаться и благоустроиться церковь, какъ тѣло Христово; безъ сего чина это тѣло будетъ заражено язвами, будетъ тѣло больное, немощное, грѣшное, осужденное въ погибель!... Внимательно и въ связи рѣчи читая вышеприведенныя слова св. Іоанна Златоустаго, не трудно видѣть, что подъ пастыремъ вдали, онъ разумѣлъ самого себя; слѣдов. его слова не приложимы къ другому пастырю; св. Златоустъ говорилъ только о себѣ, по случаю возвращенія своего въ Константинополь, говорилъ въ похвалу своей преданной ему паствы, при видимомъ удаленіи святителя не прервавшей съ нимъ внутренней, духовной связи — вѣры и любви. Надобно при этомъ знать, что отсутствіе святаго пастыря, было какъ извѣстно, самое кратковременное. «Не въ продолжительное время, говоритъ онъ, — но въ одинъ день все рѣшилось... въ позднее время въ первый же день» (по изгнаніи Златоуста изъ Константинополя) царица письмомъ проситъ его возвратиться въ городъ См. тамъ-же стр. 550. Чит. Маргар. слово о житіи св. Іоанна Злат. лист. 92—99).

Отдавая должную честь любознательности и начитанности нашего собесѣдника, мы однакожь не можемъ признать въ немъ «безпристрастія», потому что онъ съ предвзятою цѣлю выбираетъ изъ святоотеческихъ писаній такія выраженія, которыя или мало касаются, или вовсе не подходятъ къ ра-

скрытію даннаго предмета, но обходить такія, которыя вполнѣ уясняютъ предметъ, именно рѣшаютъ вопросъ: можетъ ли быть церковь безъ іерархіи. Такъ, если взять нѣсколько страницъ выше тѣхъ словъ, которыя приводитъ онъ изъ слова св. Іоанна Златоустаго, воображая найти въ нихъ подтвержденіе своей мысли, то мы встрѣтимся съ опроверженіемъ безпоповщинской мысли, именно: «Какъ главѣ необходимо быть въ связи съ тѣломъ, учить св. Златоустъ, — такъ церкви — съ священникомъ и пар ду — съ правителемъ; и какъ вѣтвямъ необходимо соединяться съ корнемъ и рѣкамъ съ источникомъ, такъ сыновьямъ съ отцомъ и ученикамъ съ учителемъ» (стр. 524). Безпоповцы разорвали эту внутреннюю животворную связь съ Богопреданнымъ чинномъ отцовъ, правителей, учителей, священниковъ, поэтому не могутъ составлять собою церкви. Мысль сію св. Златоуста полнѣе раскрываетъ св. Григорій Богословъ: «какъ въ тѣлѣ, говоритъ онъ, иное начальствуетъ, и какъ бы предѣлательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ. Богъ поставилъ, чтобы одни — для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ... чтобы все было сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло совершенное и истинно достойное самого Христа — нашей Головы... Притомъ, гдѣ и кѣмъ совершалось бы у насъ таинственное и горѣ возводящее Богослуженіе, которое у насъ всего превосходитъ и достаточнѣе, если бы не было ни царя, ни князя, ни священника, ни жертвы. Осн III, 4.» (Том. 1; 18. Моск. 1843 г.). Впрочемъ и самъ защитникъ безпоповцевъ невольно признавалъ эту внутреннюю связь членомъ церкви, какъ единого тѣла Христова. Онъ говорилъ такъ: «мы безпоповцы, не отрицаемъ мнѣнія, что св. церковь должна быть управляема епископами, поставленными на то Духомъ святымъ, ибо это исходитъ изъ самаго слова Божія. Но и эти слова высказаны имъ именно невольно; нельзя же стоять подъ прямыми лучами солнца и говорить — теперь ночь! — Если бы защитникъ безпоповцевъ дѣйствительно искалъ правильнаго понятія о церкви, то онъ вникнулъ бы глубже въ свои собственные слова, которыя безъ сего прозвучали только безслѣдно. Онъ, какъ блуждающій путникъ едва было отъскалъ узкую, но прямую стезю къ своему дому, какъ вдругъ повернулъ въ сторону; густой туманъ закрылъ потомъ найденную стезю и пришлось идти все далѣе и далѣе отъ своего дома. Нашъ ораторъ послѣ сейчасъ приведенныхъ словъ о необходимости богоучрежденной іерархіи, говорилъ далѣе: «допускаемъ возможность назвать церковною такое общество истинно (?) вѣрующихъ, которое лишилось священнаго чина, не имѣетъ епископовъ, осталось безъ іерархіи», и что-же? — такая возможность допускается имъ на основаніи слова Божія!... По истинѣ должно сказать, что эти слова походятъ скорѣе на бредъ соннаго, чѣмъ на размышленіе бодрствующаго. Станетъ ли здраво размышляющій находить въ словѣ Божіемъ и утвержденіе истины и ея колебаніе?! Если учрежденіе священноначалія въ церкви исходить «изъ самаго слова Божія» то можетъ ли само же слово Божіе указывать и на бытіе церкви безъ іерархіи? Допуская такое противорѣчіе въ словѣ Божіемъ, вотъ какое представ-

ляютъ намъ для этого основаніе: «въ словѣ Божіемъ нѣтъ выраженій, что *безъ епископа—не церковь*»... Правда буквально такого выраженія въ словѣ Божіемъ нѣтъ; но изъ сего нельзя выводить такого заключенія, что церковь можетъ быть безъ епископа. Мы должны оговориться, что разсуждая о церкви, разумѣемъ церковь Христову, которую по символу вѣры вѣруемъ быти единою, святою, соборною и апостольскою. Если и почтенный Иванъ Васильевичъ съ нашимъ разумѣніемъ вполнѣ согласенъ, то хотя въ словѣ Божіемъ и нѣтъ угоднаго ему выраженія, тѣмъ не менѣе вѣрна мысль, что церковь Христова безъ епископа быть не можетъ. Эта истина познается не по звуковому выраженію, но по внутреннему смыслу ученія о церкви въ словѣ Божіемъ.—Смыслъ этотъ мы выше представили и подтвердили писаніемъ. Вольномыслие можетъ подыскивать много выраженій въ пользу невѣрующаго,—но этотъ трудъ будетъ ему въ погибель. Напримѣръ, если бы я сталъ учить, что можно спастись безъ христіанства, такъ какъ въ словѣ Божіемъ нѣтъ выраженій «безъ христіанства—не спасенъ»,—то всякій слушающій мои слова съ ужасомъ отвернулся бы отъ меня, какъ отъ чловѣка *маломощнаго развращеннаго*. (Дѣян. XX, 30). Не въ такомъ ли положеніи находится и защитникъ безпоповцевъ? Если онъ разумно читаетъ слово Божіе, то ему надлежитъ знать, что «буква убиваетъ, а духъ животворитъ». Поэтому нужно искать,—и легко найти,—не буквенное выраженіе, а внутренний въ немъ смыслъ, по которому іерархія въ церкви, а слѣдовательно и епископъ—признаются необходимыми. Къ такому выводу приводятъ насъ Евангельскія слова, объясненныя святыми отцами и учителями церкви.

Мы желали бы знать, какое даютъ значеніе безпоповцы словамъ Иисуса Христа: *слушай васъ, Мене слушаетъ и отменяетъ васъ, Мене отменяется*: то ли только, что вѣрующіе должны слушаться лично апостоловъ? Пусть будетъ такъ; но апостолы дали заповѣдь—имѣть послушаніе и къ тѣмъ лицамъ, которые ими преемственно облечены властію вязать и рѣшать. Такъ апостолъ Павелъ то велитъ вѣрующимъ *помянуть своихъ наставниковъ* (Евр. XIII, 7), то прямо говорить: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны* (ст. 17), то проситъ уважать трудящихся у нихъ и предстоятелей ихъ въ Господѣ и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ (Фессал. V, 12, 13). Въ объясненіи послѣднихъ словъ по «толковому Апостолу» говорится «аше предъ цари предстоящихъ имѣемъ въ чести, множае паче достойтъ имѣти іереевъ предъ Богомъ предстоящихъ... дѣла ради ихъ, еже совершаютъ въ васъ крещеніемъ, ученіемъ и разумомъ, и таинъ причащеніемъ, ти бо вамъ суть ходатаи (Толк. ап. л. 586). Св. Іоаннъ Златоустъ, раскрывая ученіе апостола о повиновеніи наставникамъ, между прочимъ говоритъ: «безначаліе вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, начало безпорядка и смѣшенія, особенно-же въ церкви, оно тѣмъ опаснѣе, чѣмъ власть ея больше и выше... Если корабль лишитъ кормаго, то потонетъ корабль, такъ и здѣсь, если у паствы не будетъ пастыря, то все низвергнется и уничтожится» (Бесѣд. 34 на посл. къ Евр. Слб. 1859 г. стр. 518,—19). Итакъ изъ заповѣди апостола Павла помянуть наставниковъ, повиноваться имъ и почитать, а равно и изъ словъ Св. Іоанна Златоуста необходимо вывести то заключеніе, что слушающій апостоловъ обязанъ слушаться и ихъ ученія,—а по ученію апостоловъ—необходимо повиноваться пастырямъ и учителямъ церкви; пастыри же и учителя эти

не кто иной, какъ предстоятели церкви, слѣдовательно епископы и іерей.

Если безпоповцы имѣютъ уваженіе къ такъ называемымъ старымъ книгамъ, каковы напримѣръ *книга Вѣры*, то при настоящемъ разсужденіи нельзя оставить безъ вниманія слѣдующія въ ней замѣчательныя слова: «архіереовъ почитаемъ и принимаемъ, къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушай васъ, Мене слушаетъ*... И истинно есть, кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отменяется ихъ, самого Христа Бога отменяется той» (Лист. 232). На основаніи такого авторитетнаго свидѣтельства о важности церковной іерархіи именно высшаго ея чина, мы можемъ сказать, что она разумѣется въ приведенныхъ словахъ Иисуса Христа. Беремъ еще свидѣтельство изъ другой книги, болѣе достойной уваженія именно изъ *Толковаго Евангелія* или *Благовѣстника*. Въ объясненіи притчи Господней о милосердіи Самарянинъ, между прочимъ на данный вопросъ говорится: «сія убо сребреники Господь, на небеса восходя остави апостоламъ на времена учителямъ и епископамъ». Такое толкованіе равносильно выраженію «безъ епископа—не церковь». Въ объясненіи чудснаго слова рыбы, по слову Господню, говорится: «ти же суть, иже на *каждо время* пастыри и учителя церкви, иже апостольская толкующе и учаще помогаютъ апостоломъ уволыати чловѣка» (Лук. зач. 17). Еще яснѣе о необходимости священноначалія въ церкви говорится въ толкованіи притчи о талантахъ; именно здѣсь читаемъ: «Раби же Его (Господа) суть, иже слова службу пріяша, яко же суть архіереи, священники и діакони и дары духовныя пріемшіе» (Мат. зач. 105).

Измысливъ выраженіе, будто-бы на основаніи слова Божія, дозволяющее безпоповцамъ думать, что и безъ епископа можетъ быть церковь, а на самомъ дѣлѣ не видя въ словѣ Божіемъ основанія для своей мысли, возражатель нашъ отъ слова Божія обратился за доказательствами къ писаніямъ святоотческимъ. Прежде всего онъ остановился на слѣдующихъ словахъ Св. Іоанна Златоуста: «вамъ служащій при молитвахъ повелѣваетъ приносить ихъ и о вселенной и о церкви (пропущено—простирающейся до концовъ земли) и о всѣхъ управляющихъ ею епископахъ»? (Том. II бесѣды на разныя мѣста стр. 41). Намъ думается, что ратоборецъ за безпоповцевъ, сими словами Златоуста побиваетъ и ихъ и себя. Есть ли у старообрядцевъ безпоповцевъ служащій при молитвахъ, т. е. діаконъ?—нѣтъ! могутъ-ли они молиться о управляющихъ ими епископахъ?—нѣтъ. А мысль Св. Златоуста та, что только то общество можетъ быть церковію, которое управляется епископами. Собственное пораженіе какъ будто сознавалъ и самъ защитникъ безпоповцевъ, ибо говоритъ: «если въ приведенныхъ словахъ не ясно выражается мысль, что міряне, суть церковь, приведу еще и слѣдующія изреченія. Въ *постановленіяхъ апостольскихъ* кн. 2-я л. 55 и 56 говорится: «слушайте это и вы, міряне, избранная церковь Божія, ибо и народъ прежде именовался народомъ святымъ (ис. 19, 56), почему и вы, святая, священная церковь Божія, написанная на небѣ и царственное священство, люди взятыя въ удѣлъ, невѣста избранная для Господа Бога». Приведа эти слова нашъ ораторъ воскликнулъ: «церковь—народъ!» Да, и мы спокойно скажемъ: церковь—народъ, но народъ право вѣрующій и свято исполняющій все установленное Христомъ и Его апостолами, безпрекословно повинующійся ученію церкви апостольской. Только въ этомъ значеніи, какъ

часть своего цѣлаго, какъ члены тѣсно связанныя между важными съ болѣе важными (1 Кор. XII, 22) в народѣ есть церковь. Для разъясненія сего укажемъ примѣръ. Зоветь больной къ себѣ врача. Врачъ осматриваетъ больного и въ видахъ ободренія его говоритъ: не безпокойтесь у васъ вся болѣзнь только въ ногахъ! Большой же въ свою очередь, чтобы расположить врача къ большей заботливости о себѣ, замѣчаетъ: и ноги—мое тѣло! Пояснять мнѣ этотъ примѣръ для православныхъ нѣтъ надобности. Всякій знаетъ, что въ живомъ организмѣ человека тѣло безъ головы или рукъ не мыслится. Такъ точно и міряне—церковь, какъ духовное тѣло, не мыслимы безъ своихъ духовныхъ учителей, управителей и священнослужителей. Но для безпоповцевъ и ихъ защитниковъ, какъ для вѣтвей, оторвавшихся отъ своей жизненной лозы, лишившихся безсмертной, освящающей и просвѣщающей трапезы тѣла и крови Христовой, непонятна эта внутренняя жизнь церкви при разнообразіи ея членовъ по состоянію и духовнымъ нуждамъ, — непонятна имъ потребность разнообразныхъ служеній для созиданія тѣла Христова къ достиженію вѣчнаго союза вѣрующахъ съ Христомъ. Вотъ какъ учить объ этой необходимой связи членовъ тѣла—церкви апостолъ Павелъ: «какъ въ одномъ тѣлѣ, говоритъ Онъ, у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и тоже дѣло: такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены. И какъ по данной намъ благодати имѣемъ различныя дарованія: то имѣешь ли пророчества, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли,—въ ученіи; увѣщатель ли—увѣщай; раздаватель ли—раздавай въ простотѣ; начальникъ ли *)—начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли—благотвори съ радушіемъ» (Римл. XII, 4—8). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ разсуждаетъ: «если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому, что я не глазъ: то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе? Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составъ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не нужна; или также голова прочимъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ члены тѣла, которыя, кажутся слабѣйшими, гораздо нужнее.... Иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками въ третьихъ учителями; далъе инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій вспоможенія, управленія, разные языки. Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы? (1 Коринт. XII; 15, 22, 28—29). Итакъ по явному ученію апостола Павла и по устроению самого Бога для единства церкви,—а это существенное ея свойство,—какъ тѣла Христова, необходимо въ ней различіе въ положеніяхъ и отношеніяхъ ея членовъ, — слѣдовательно церковь не можетъ состоять изъ одного народа, — необходимы особенныя служенія, принадлежащія не всѣмъ, а только предназначеннымъ для этого членамъ, которыхъ Богъ поставилъ, — необходимы особенныя отношенія къ нимъ другихъ членовъ и все это необходимо по самому устроению Божию. Апостолъ Павелъ говоритъ объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами т. е. благо-

*) Замѣнимъ здѣсь—слово начальникъ съ греческаго προϊστάμενος—первоосвященникъ или другимъ словомъ—архіерей.

вѣстниками (а это по замѣчанію Евсенія Памфила—историка Кн. III гл. 27, были преемники апостоловъ), иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія для созиданія тѣла Христова (Еф. IV, 11, 12). Итакъ народъ ли одинъ по ученію апостола долженъ составлять тѣло Христова, или церковь? Нѣтъ. Какъ важны іерархическія лица, это выяснено въ тѣхъ-же *апостольскихъ*: «они (т. е. епископы) первосвященники ваши, а пресвитеры ваши—священники, левиты-же—нынѣшніе діаконы, ваши чтецы ваши пѣвцы, привратники, діакониссы ваши вдовицы, дѣвственницы и сироты ваши». Какойнибудь безпоповецъ готовъ при семъ намъ возразить: теперь привратниковъ и діакониссъ нѣтъ; отвѣчаемъ, не объ нихъ у насъ и рѣчь, и такъ читаемъ дѣла: «высшій же всѣхъ сихъ есть первосвященникъ, епископъ. Епископъ служитель слова, стражъ вѣдѣнія, посредникъ между Богомъ и вами въ службахъ Его. Это учитель благодѣянія; это послѣ Бога—отецъ вашъ водою и духомъ возродившій васъ въ усыновленіе; это начальникъ и вождь вашъ; это царь и правитель вашъ; это послѣ Бога, земной богъ вашъ, которому обязаны вы воздавать честь.... епископъ да предѣлательствуетъ у васъ, какъ почитанный достоинствомъ Бога, по которому онъ властвуетъ надъ клиромъ и начальствуетъ надъ всѣмъ народомъ... а пресвитеровъ считайте вы представителями насъ апостоловъ, учителями боговѣдѣнія, потому что Господь сказалъ, посылая насъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мате. 28, 19, 20). Стр. 56, 57. Чит. стр. 63, 64.

Послѣ столь яснаго ученія о взаимной связи народа съ іерархію въ постановленіяхъ апостольскихъ, на которыя думалъ обратить свой безпристрастный взоръ Иванъ Васильевичъ, намъ нѣтъ надобности продолжать слово. Мы, по символу, вѣруемъ въ церковь *апостольскую*, апостолы же рукополагали епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ, какъ необходимо нужныхъ членовъ для внутренней жизни церкви—къ созиданію тѣла Христова. Мы изложили правильное понятіе о церкви Христовой. Нельзя именовать церкви Христовой вдовствующею, потому что она есть церковь соборная или вселенская.

Не можетъ церковь состоять изъ одного народа,—безъ пастырей и священнодѣйствующихъ, безъ учителей и управителей: это будетъ не церковь, а тѣло безъ жизни и дѣятельности: поэтому нельзя извѣщать вѣрующій народъ въ неимѣніи имъ іерархіи какими либо стѣсненными обстоятельствами. Это значило бы, что врата адовы одолѣли церковь....

Если кто-либо изъ безпоповцевъ или вообще изъ старообрядцевъ можетъ предложить намъ иное понятіе о церкви и иные выводы, несогласные съ нашими, тотъ пусть потрудится дать намъ объясненіе почему церковь въ символѣ вѣры именуется апостольскою?

СОВЕСѢДОВАНИЕ СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ 24 НОЯБРЯ.

Предметомъ собесѣдованія былъ вопросъ о символѣ вѣры. Старообрядцы, говорилъ воспитаникъ V кл. Николай Поповъ, отдѣляются отъ православной греко-россійской церкви, между прочимъ, потому, что она исключила въ 8 членѣ символа вѣры слово «истиннаго», положенное будто-бы отцами I-го и II-го всел. соборовъ, и тѣмъ повредила догматъ о Св. Духѣ, и сдѣлала другія измѣненія въ Никео-цареградскомъ символѣ

вѣры. Но это обвиненіе со стороны старообрядцевъ православной церкви въ измѣненіи символа вѣры неосновательно и ложно. Православная греко-россійская церковь вѣруетъ, что Богъ Духъ Св. есть «Господь истинный» и «Духъ истины». Эту вѣру она исповѣдуетъ въ словахъ символа: «иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима,» а также въ своихъ богослужебныхъ и вѣроучительныхъ книгахъ, какъ это можно видѣть, напр., изъ кн. *Октоихъ* на антифонахъ I, II, III и VIII гласовъ, изъ *молитвы Духу Св.* «Царю небесный», изъ *Еванг. отъ Иоан.* XV, 26, и пр. Православная церковь не произноситъ слова «истиннаго» въ 8 чл. символа вѣры не потому, что она не признаетъ Духа Св. Богомъ, истиннымъ, но потому, что II Вс. соб. между словами «Господа—τὸ Κύριον» и «животворящаго—τὸ ζωοποιόν» не поставилъ слова «истиннаго—ἀληθινόν». Въ этомъ мы убѣждаемся тѣмъ, что въ такомъ видѣ, т. е., безъ прилога «истиннаго» всегда содержала символъ вѣры древняя греческая церковь, въ которой нужно искать подлинный текстъ никео-цареградскаго символа. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующіе древніе греческіе памятники: *греческая Псалтирь*, относящаяся къ XII или XIII в., *греческая четья-Минея*, писанная на кожѣ лѣтъ за 800 до нашего времени и хранящаяся въ Моск. библиот. Св. Синода, *Саккосъ патр. Фотія*, относящийся къ 1410 г., на которомъ символъ вѣры вышитъ греческими золотыми буквами, *грамата Константиноп. собора 1593 г.* объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, называемая «хрисовулъ» и подписанная патріархами константинопольскимъ Іереміемъ, антиохійскимъ Мелетіемъ, іерусалимскимъ Софроніемъ и многимъ множествомъ восточныхъ епископовъ. Объ этомъ же мы находимъ свидѣтельства въ толкованіяхъ нѣкоторыхъ св. отцовъ греческой церкви никео-цареградскаго символа вѣры: Симеона Фессалоникійскаго, Григорія Фессалоникійскаго. Также, т. е., безъ прилога «истиннаго» читали символъ вѣры и церкви—западная задолго до своего отпаденія отъ церкви восточной, сирійская, арабская и грузинская. Обращаясь къ свидѣтельствамъ нашей отечественной церкви, мы, прежде всего, укажемъ свидѣтельства кievской митрополіи, въ которой началась христіанская вѣра на Руси, таковы: *Служебникъ*, напечатанный въ Кіевѣ лѣтъ за 245 до нашего времени, кн. *о Вѣрѣ*, изданная въ 1619 г. въ Кіевской митрополіи. Къ свидѣтельствамъ Московской митрополіи относятся: *Кормчая* книга, писанная на пергаментѣ въ XIII в., *Стихирарь* пергаментный XIV в., *Часословъ*, писанный на славянскомъ языкѣ на кожѣ лѣтъ за 400 до нашего времени и другой *Часословъ* пергаментный XV в.,

Затѣмъ говорилъ воспитаникъ V-го класса Николай Побѣдинскій. Ослабляя силу доказательности свидѣтельствъ, приводимыхъ старообрядцами въ пользу своего ученія, означенный воспитаникъ указывалъ на то, что свидѣтельства старообрядцевъ не имѣютъ особенной важности 1) потому, что они не древни, а появились уже спустя лѣтъ 1200 послѣ II-го вс. соб.; 2) что книги, въ которыхъ 8 чл. символа вѣры имѣетъ прилогъ «истиннаго» не подлинныя, а переводныя съ греческаго языка; 3) свидѣтельства старообрядцевъ не рѣшительнаго характера, а колебательнаго: въ однихъ и тѣхъ же книгахъ, на которыя ссылаются старообрядцы, символъ вѣры излагается то съ прилогомъ «истиннаго», то безъ него; наконецъ, 4) чтеніе, употребляемое старообрядцами, осуждено Стоглавымъ соборомъ, бывшимъ въ 1551 году—

Относительно обвиненій, вводимыхъ старообрядцами на

православную церковь за то, что она будто бы допустила въ никео-цареградскомъ символѣ вѣры, кромѣ исключенія слова «истиннаго», и другія измѣненія, каковы: вмѣсто словъ «ижесть конца» въ 7 чл. читаетъ «не будетъ конца», въ 3 членѣ опустила частицу *α*, въ 4 чл. вставила союзъ *и*, въ 5 чл. вставила частицу *же*, въ началѣ 9 члена вставила союзъ *и*,—говорилъ воспитаникъ тогоже класса Алексѣй Смирновъ. Опровергая эти обвиненія старообрядцевъ, онъ ссылался на тѣже самыя свидѣтельства, которыя были приведены выше въ подтвержденіе ученія православной церкви о прилогѣ «истиннаго». Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно, что православная церковь не сдѣлала въ символѣ вѣры никакихъ приложений или отбятій, но содержитъ его въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ изложенъ былъ на I и II всел. соборахъ, и потому старообрядцы не имѣютъ никакихъ оснований обвинять православную греко-россійскую церковь въ какомъ либо измѣненіи никео-цареградскаго символа вѣры.

На бесѣдѣ были показаны присутствовавшимъ нѣкоторыя древнія книги, свидѣлствующие о древности того чтенія символа вѣры, которое содержится православною церковію, именно: 1) *Четья-Минея*, 2) *Часословъ*, 3) другой *Часословъ*, 4) *Служебникъ*. О всѣхъ этихъ книгахъ сказано было выше.

Послѣ того, какъ показаны были присутствовавшимъ эти книги, старообрядецъ Федоръ Анисимовъ, обычный посетитель семинарскихъ бесѣдъ, обратился къ о. Максиму съ слѣд. словами: вы приводите въ пользу своего ученія свидѣтельства позднѣйшаго времени; мы имѣемъ свидѣтельства гораздо древнѣйшія, относящіяся къ IX в. На это о. Максимовъ отвѣчалъ: вы говорите неправду; напротивъ, свидѣтельства, приводимыя нами, относятся къ глубокой древности, и предложилъ воспитанику Николаю Понову повторить эти свидѣтельства. Когда тотъ повторилъ, Анисимовъ опять сталъ утверждать свою прежнюю мысль, и прочиталъ свидѣтельство изъ учительнаго посланія патр. Фотія, помещеннаго въ Кирилловой книгѣ, въ которомъ символъ вѣры изложенъ съ прилогомъ «истиннаго».—О. Максимовъ: Это свидѣтельство изъ учительнаго извѣстія, помещеннаго въ Кирилловой книгѣ, не достоверно, такъ какъ въ подлинномъ посланіи патр. Фотія слова «истиннаго» нѣтъ. Поэтому вы покажите намъ свидѣтельства болѣе достоверныя и древнія, которыя доказывали бы, что слово «истиннаго» было положено отцами I и II всел. соб. Анисимовъ: Развѣ вы не признаете Кириллову книгу? вѣдь сама православная церковь называетъ ее богодухновенною. О. Максимовъ. Мы называемъ ее богодухновенною не въ томъ смыслѣ, въ какомъ называемъ богодухновенными книги Свящ. Писанія, а только въ смыслѣ книги полезной, назидательной. Анисимовъ: Кромѣ Кирилловой книги я могу привести и другія свидѣтельства; вслѣдъ за этимъ онъ прочиталъ одно мѣсто изъ Великаго Катихизиса, въ которомъ приводится символъ вѣры съ прилогомъ «истиннаго». «Вотъ видите, продолжалъ Анисимовъ, здѣсь излагается полный текстъ символа вѣры съ прилогомъ «истиннаго». О. Максимовъ: Это сказано неправильно и голословно, потому что въ другомъ мѣстѣ этой же книги 8 чл. символа вѣры излагается безъ прилога «истиннаго»; это мѣсто было прочитано. Анисимовъ. Только что приведенное вами мѣсто не имѣетъ такого значенія, какъ прочитанное мною, потому что тамъ символъ вѣры излагается отъ лица цѣлой массы св. отцовъ и учителей церкви: св. Діонисія Ареопагита, Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна

Златоустаго и пр., а здѣсь этого не сказано. О. Максимовъ: Какъ же такъ: и здѣсь говорится отъ лица св. отцевъ: *богоносній отцы впрывати насъ научиша*. Уже по одному тому, что въ Велик. Катихизисѣ находится разнорѣчіе, вы не можете выдавать свидѣтельства этой книги за вполне достоверное и непогрѣшимое. Поэтому, вы покажите намъ свидѣтельство болѣе древня, напр. времени св. Владиміра. Анисимовъ: Гдѣ же намъ взять ихъ? О. Максимовъ. А если вы не можете указать этихъ свидѣтельствъ, то должны повиноваться церкви. Анисимовъ. Вы требуете отъ насъ свидѣтельство времени св. Владиміра, а развѣ при св. Владимірѣ былъ II всел. соборъ? О. Максимовъ. Для насъ конечно еще интереснѣе, если бы вы указали свидѣтельства, относящіяся къ болѣе древнему времени. Анисимовъ. Я вамъ привелъ свидѣтельство св. отцевъ и учителей церкви 4 в. О. Максимовъ. Вы все говорите не дѣло. Я уже объяснилъ вамъ, что свидѣтельство, на которое вы ссылаетесь, не принадлежитъ отцамъ 4 в., и притомъ оно находится въ противорѣчій съ другимъ мѣстомъ той же самой книги. Анисимовъ. Приведенное вами мѣсто изъ Вел. Кат. представляетъ не полный текстъ символа вѣры а только одинъ 8 членъ. О. Максимовъ. О немъ то у насъ и рѣчь идетъ. Анисимовъ. Въ указанномъ вами мѣстѣ содержится не полный текстъ символа вѣры, а только толкованіе его. О. Максимовъ. Для насъ это все равно. Анисимовъ. Итакъ вы не хотите слѣдовать словамъ св. отцевъ и учителей церкви вселенской: св. Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и пр. О. Максимовъ. Вы указываете на Діонисія Ареопагита, а могъ ли Діонисій Ареопагитъ дѣлать наставленіе о неизмѣнномъ сохраненіи никео-цареградскаго символа вѣры? кто раньше то былъ Діонисій Ареопагитъ, или I и II всел. соборы? Анисимовъ ничего не могъ отвѣтить, и перешелъ къ свидѣтельству другой книги—Соборника, гдѣ помѣщено слово Іоанна Дамаскина, сказанное имъ въ недѣлю православія противъ иконоборцевъ; въ этомъ словѣ 8 членъ излагается съ прилогомъ «истиннаго». О. Максимовъ: Это свидѣтельство не достоверно, такъ какъ въ подлинномъ словѣ Іоанна Дамаскина, хранящемся въ Моск. Синод. библи., прилога «истиннаго» нѣтъ. Анисимовъ. Да вѣдь православная церковь признаетъ эту книгу. О. Максимовъ. Она признаетъ книгу Соборникъ, но прилогъ «истиннаго» не принимаетъ и не признаетъ достовернымъ, такъ какъ этого прилога нѣтъ въ подлинномъ словѣ Іоанна Дамаскина, сохраняющемся въ Моск. Синод. библиотекѣ.

Пренія продолжались долѣе 7-го часа.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кончина бывшаго Вятскаго Архіепископа Аполлоса.—Георгіевскій праздникъ.—Пріютъ сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства въ монастыряхъ Вологодской епархіи.—Міры къ введенію общецерковнаго пѣнія въ Архангельской епархіи.—Особныя правила для начальныхъ училищъ Привислинскихъ губерній.—Введеніе церковнаго пѣнія въ Кіевскихъ школахъ.—Итоги по исполненію государственной росписи 1884 г.—Новая звонкая монета.—Новый списокъ составленія смѣты будущаго года.—Служебныя права лицъ, окончившихъ университетскій курсъ.—Открытіе Закавказской желѣзной дороги до Асхабада.

—27 Ноября скончался въ городѣ Слободскомъ высокопреосвященный архіепископъ, бывший вятскій и слободскій, Аполлосъ, управлявшій епархіей 19 лѣтъ и жившій послѣдніе шесть мѣсяцевъ на покой въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

—26 Ноября. въ день орденскаго Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца праздника, состоялся Георгіевскій парадъ въ залахъ Зимняго Дворца. Послѣ молебствія провозглашено многолѣтіе Императорскому Дому и Россійскому воинству и вѣчная память воинамъ, положившимъ жизнь на брани. При пѣніи вѣчной памяти, Ихъ Величества и присутствующіе опустились на колѣна. Послѣ молебствія былъ обѣдъ нижнимъ чинамъ кавалерамъ, удостоенный присутствія Государя Императора, поднявшаго чарку за здоровье кавалеровъ. Въ 6 часовъ—обѣдъ офицерамъ, имѣющимъ георгіевскіе кресты и брилліантовое оружіе. Государь провозгласилъ тосты за здоровье старѣйшаго георгіевскаго кавалера императора Вильгельма и за всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій привозгласилъ тостъ за здоровье Его Величества. Дружное, долго неумолкавшее *ура* сопровождало тосты.

—«Въ Церковно-Обществ. Вѣсти.» сообщено извѣстіе о новомъ способѣ призрѣнія дѣтей бѣдныхъ духовныхъ лицъ, получившемъ примѣненіе въ Вологодской епархіи,—именно при монастыряхъ: епархіальнымъ начальствомъ сдѣланъ былъ запросъ настоятелямъ монастырей, какое число мальчиковъ-сиротъ духовенства и дѣтей бѣднѣйшихъ и безмѣстныхъ священно-церковно-служителей можетъ каждый монастырь содержать на своемъ иждивеніи. Оказалось, что 11 монастырей, существующихъ въ епархіи, изъявили желаніе содержать до 83 человекъ. Соответственно этому епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе: настоятелямъ, изъявившимъ согласіе—на иждивеніе, по соображеніи со средствами управляемыхъ ими монастырей, пріютить и готовить изъ духовнаго званія сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей—малолѣтнихъ отъ 7 до 9 лѣтъ къ поступленію въ училища, а вышедшихъ изъ оныхъ—къ занятію должностей церковниковъ и псаломщиковъ, объявить къ исполненію съ припечатаніемъ количества дѣтей, какое можетъ быть помѣщено въ каждомъ монастырѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложено нуждающимся въ призрѣніи подавать о томъ прошенія преосвященному, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.—Намъ думается, что эта простая и практическая мѣра призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, съ удобствомъ могла бы быть примѣнена и въ другихъ епархіяхъ.

—Архангельскій преосвященный, указавши на важность и пользу общенароднаго пѣнія въ церкви,—съ тою цѣлью, чтобы ввести такое пѣніе и научить прихожанъ церковному пѣнію,—предложилъ кописторіи выписать всему духовенству Архангельской епархіи въ непремѣнную обязанность: а) выяснить прихожанамъ всю важность общенароднаго пѣнія; б) въ свободное время въ воскресные и праздничные дни и тамъ, гдѣ члены причта найдутъ удобнымъ, предварительно приготовить прихожанъ,—по началу хоть только желающихъ, къ пѣнію самыхъ простыхъ молитвословій, и в) когда достаточно будутъ подготовлены, заставляя ихъ участвовать въ пѣніи при богослуженіи, а остальнымъ посѣтителемъ церкви предоставить право прислушиваться къ общему пѣнію наученныхъ, чтобы въ послѣдствіи, научившись пѣть по наслышкѣ, сами могли, подобно первымъ, участвовать въ общемъ церковномъ пѣніи.

—О народныхъ училищахъ въ Привислинскихъ губерніяхъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ: Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Высочайшаго указа отъ 30 августа 1864 года о начальныхъ училищахъ въ Привислинскихъ губерніяхъ, недавно поставлены слѣдующія правила: Учителя начальныхъ городскихъ гминныхъ и сельскихъ учи-

лицъ назначаются непосредственно начальниками учебных дирекцій, преимущественно изъ числа лицъ, окончивших курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, а за недостаткомъ такихъ кандидатовъ, изъ лицъ имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя начального училища. Учительницы назначаются тѣмъ же порядкомъ по преимуществу изъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельства на званіе учительницы начального училища, причѣмъ не имѣющія такихъ свидѣтельствъ, до назначенія, подвергаются испытанію со стороны начальниковъ учебныхъ дирекцій. Во всѣхъ указанныхъ училищахъ преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могутъ быть преподаваемы и не на русскомъ языкѣ. Возникающія на практикѣ сомнѣнія относительно того, какой именно языкъ долженъ быть признанъ языкомъ преподаванія двухъ означенныхъ предметовъ, разрѣшаются попечителемъ учебнаго округа по соглашенію съ варшавскимъ генераль-губернаторомъ. Въ отдѣльныхъ училищахъ, упомянутыхъ въ статьѣ 29 Высочайшаго указа отъ 30 августа 1864 года, преподаваніе производится на общемъ основаніи.

— «Москов. Вѣд.» со словъ «Кіевлянина», сообщаютъ, что училищная коммиссія въ одномъ изъ своихъ засѣданій обратила вниманіе на то, что по правиламъ для приходскихъ училищъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній учителямъ вмѣняется въ обязанность водить учениковъ въ церковь въ дни воскресные, праздничные и высокочестивые. Потому коммиссія постановила просить управу о распоряженіи со стороны инспектора народныхъ училищъ, чтобы изъ обладающихъ хорошими голосами учащихся образовались церковные хоры. Инспекторъ народныхъ училищъ встрѣтилъ нѣкоторое затрудненіе въ слѣдующемъ: въ окраинахъ это существуетъ уже давно, но какъ быть въ центрѣ города, гдѣ не во всѣхъ училищахъ есть учителя пѣнія? Коммиссія опредѣлила въ виду этого просить распоряженія инспектора народныхъ училищъ объ устройствѣ церковныхъ хоровъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ проживаютъ учителя пѣнія.

— Совѣтъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка окончательно сформированъ. Въ штатное число его членовъ, по сообщенію «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», вошли и землевладельцы разныхъ губерній, знакомые съ цѣнностью и доходностью земель въ извѣстныхъ районахъ. Распределеніе занятій между членами совѣта предположено установить такимъ образомъ, чтобы на долю каждаго приходилось завѣдывать дѣлами извѣстнаго района, въ томъ числѣ и представленіями мѣстныхъ отдѣленій Государственнаго Земельнаго Банка данаго округа. По разсмотрѣніи этихъ представленій, члены будутъ дѣлать доклады полному собранію совѣта. Въ составъ центрального управленія Государственнаго Земельнаго Банка вошли также чиновники Государственнаго Банка.

— «Новости», на основаніи опубликованнаго отчета государственнаго контроля по исполненію государственной росписи за смѣтный періодъ 1884 г., сообщаютъ слѣдующіе итоги:

По росписи на 1884 годъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, прямыхъ и оборотныхъ, было исчислено 715.732,433 руб., въ дѣйствительности ихъ поступило 704.527,760 рублей, а съ присоединеніемъ къ нимъ свободнаго остатка отъ окончательно заключенной въ 1884 году смѣты 1880 года, 4.622,197 руб. обыкновенные доходы достигаютъ 709.149,958 рублей. Обыкновенныхъ расходовъ, исчисленныхъ по росписи въ цифрѣ 727.336,296 рублей, дѣйствительно произведено

727,902,675 р., болѣе суммы поступившихъ доходовъ на 18.752,717 рублей, которые и должны быть признаны дефицитомъ по обыкновенному бюджету 1884 года.

По чрезвычайному бюджету поступленій было въ 1884 году 223,574,741 руб., а расходовъ 87,930,027 руб., менѣе на 135,644,714 р.

Всего общая сумма обыкновенныхъ доходовъ и чрезвычайныхъ поступленій составила 932,724,699 руб. и превысила общій итогъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ 815,832,702 руб., на 116,891,997 руб.

— Въ той же гезетѣ сообщается, что съ 1 января будущаго года будетъ чеканиться золотая и серебряная полнѣнная монета новаго образца. На лицевой сторонѣ монеты будетъ профильное изображеніе Царствующаго Императора съ надписью вокругъ «Б. М. (имя) Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій». Обратная сторона будетъ представлять государственный гербъ, съ обозначеніемъ внизу достоинства монеты и года ея чеканки. На ребрѣ монеты будетъ изображено углубленными буквами содержаніе въ ней чистаго металла. Кромѣ измѣненія рисунка на монетахъ, будетъ увеличена толщина монетныхъ кружковъ, отчего діаметръ ихъ уменьшится. Кромѣ вышесказанныхъ монетъ, предполагается возобновить чеканку имперіаловъ прекратившуюся въ 1805 году. Предполагается также измѣнить и пробу металла, изъ котораго будутъ чеканиться монеты, въ соотвѣтствіе монетъ, принятой въ государствахъ, входящихъ въ составъ Латинскаго монетнаго Союза. Всѣми этими нововведеніями надѣются достигнуть уничтоженія лажа на золотыя монеты и дать возможность нашимъ полумперіаламъ, совершенно равнымъ 20 франковымъ монетамъ, обращаться въ видѣ монеты на заграничныхъ рынкахъ, а не переплавляться при вывозѣ за границу, какъ это дѣлается теперь.

— Государственная роспись на 1886 годъ будетъ составлена по новому образцу. Въ началѣ нынѣшняго года Государственный Совѣтъ постановилъ включить въ нее суммы по всѣмъ процентнымъ бумагамъ выкупной операціи выпущеннымъ по 1 января текущаго года. На этомъ основаніи въ смѣту по системѣ государственнаго кредита, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», будутъ внесены всѣ суммы на уплату процентовъ и погашенія Государственному Банку по ликвидаціи долговъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ учрежденіямъ и по процентнымъ бумагамъ, выпущеннымъ въ счетъ выкупной операціи: банковымъ билетамъ втораго выпуска, 5% выкупнымъ свидѣтельствамъ и 5½% непрерывно-доходнымъ свидѣтельствамъ и, кромѣ того, всѣ суммы на уплату процентовъ по 4% вѣчнымъ вкладамъ, принимаемымъ Государственнымъ Банкомъ за счетъ Государственнаго Казначейства. Въ будущемъ году предполагается произвести весьма значительную уплату процентовъ и капитала по всѣмъ доннынѣ заключеннымъ займамъ, а именно до 260 милліоновъ рублей, считая въ томъ числѣ уплаты по внѣшнимъ и внутреннимъ срочнымъ и безсрочнымъ займамъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ: На дняхъ Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и общемъ собраніи, постановилъ статью V Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мѣнія Государственнаго Совѣта объ общемъ уставѣ и штатѣ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ изложить такимъ образомъ, чтобы впредь до разрѣшенія общаго вопроса о служебныхъ правахъ, приобретаемыхъ окончаніемъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ, предо-

ставить удостоеннымъ ученыхъ степеней и выдержавшимъ окончательное университетское испытаніе, право на утвержденіе при вступленіи въ гражданскую службу въ слѣдующихъ чинахъ: доктору въ чинъ VIII класса, магистру и лѣварю въ чинъ IX класса, получившему дипломъ первой степени въ чинъ X класса и получившему дипломъ второй степени въ чинъ XII класса.

— «Въ Моск. Вѣд.» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Асхабада: Сегодня желѣзная дорога доведена до Асхабада. Послѣдній костыль вбитъ генераломъ Комаровымъ, послѣ чего рабочей поѣздъ подошелъ къ мосту будущей станціи, гдѣ собралось почти все населеніе Асхабада. На первомъ вагонѣ ѣхали генераль Комаровъ, генераль Анпенковъ и другія начальствующія лица; музыка играла гимнъ. Продолжительное «ура» прерывалось многократною пальбой. По прибытіи поѣзда къ поднятому флагу на шесть означающемъ станцію, отслуженъ молебенъ. Генераль Анпенковъ намѣренъ дать нажимъ чинамъ и рабочимъ нѣсколько дней отдыха, послѣ чего начнется укладка пути до Мерва. Земляныя работы на всемъ протяженіи окончены. Если погода будетъ благоприятствовать, чрезъ три мѣсяца желѣзная дорога дойдетъ до Мерва.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ПРОТЕСТАНТОВЪ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ НА ОСТРОВЪ ДАГДЕНЬ.

Въ текущемъ году православная вѣра приобрѣла себѣ многочисленныхъ послѣдователей среди протестантскаго населенія означеннаго острова. По сообщенію газеты «Вирулане» въ Дагденѣ въ концѣ прошлаго года было всего 202 православныхъ, теперь же число ихъ возрасло до полуторы тысячи. Въ первыхъ числахъ февраля текущаго года гансальскій священникъ присоединилъ въ продолженіе трехъ дней 127 человекъ. Скоро послѣ этого каррисскій священникъ съ Эзеля посѣтилъ островъ Дагденъ и миропомазалъ 207 человекъ. 12 марта прибылъ въ новооткрытый приходъ на островъ Дагденъ назначенный туда приходскій священникъ. Съ этихъ поръ каждую недѣлю—въ иную недѣлю даже ежедневно—присоединяются къ православной церкви иновѣрные посредствомъ св. таинства миропомазанія. Въ одно воскресенье миропомазано 169 человекъ. Больше этого числа въ одинъ день еще не приходилось миропомазывать. До 60—90 душъ миропомазывать въ одинъ день приходится довольно часто. Въ теченіе только послѣднихъ трехъ недѣль миропомазано здѣсь 312 человекъ. Вообще всѣхъ обратившихся изъ мѣстныхъ жителей-лютеранъ къ православной церкви 1.497 душъ. Если же къ этому числу прибавить еще русскихъ по происхожденію, какъ-то: служащихъ въ пограничной стражѣ и другихъ чиновниковъ коронной службы, которые живутъ на островѣ, то православная церковь имѣетъ здѣсь 1.627 душъ. Эти православные разбросаны по всему острову, такъ что одному священнику нѣтъ никакой возможности исполнять для нихъ всѣ требы, почему просятъ открыть еще два прихода и назначить сюда двухъ священниковъ. Это дѣло покажется разсматривается въ Святѣйшемъ Синодѣ. Прошлою осенью были открыты двѣ школы для православныхъ крестьянскихъ дѣтей, гдѣ занятія велись всю зиму. Въ февралѣ настоящаго года была открыта третья, а въ мартѣ еще четвертая православныя школы. По настоящему положенію вещей необходимо открыть, самое малое, еще три школы, что вѣроятно, скоро будетъ сдѣлано.

Если дѣло будетъ подвигаться впередъ такъ, какъ оно шло до сихъ поръ, то придется еще къ осени, къ началу школьнаго времени, открыть гдѣ-нибудь школу.

ИНОРОДЦЫ АМУРСКАГО И УССУРІЙСКАГО КРАЯ.

Изъ другой отдаленной восточной окраины въ «Москов. Вѣдом.» сообщаютъ, что на происходившемъ съѣздѣ губернаторовъ въ Хабаровкѣ выяснилось, что лучшіе въ нравственномъ отношеніи инородцы—это Орочены, кочующая отрасль Тунгусскаго племени; они живутъ въ тайгѣ, занимаются звѣропромышленностью и оленеводствомъ и имѣютъ мало сношеній съ Русскими. Наиболѣе способными къ обрусѣнію считаются Гольды, одно изъ туземныхъ племенъ, живущихъ по всему протяженію Амура, но они малочисленны. Что же касается Корейцевъ, на которыхъ возложено столько надеждъ, то въ нихъ повидимому совершенно разочаровались: ихъ считаютъ нынѣ слабосильными, безпечными и вполне подлежащими вліянію Китайцевъ; въ послѣднемъ виновата впрочемъ и ошибочная система, принятая въ началѣ, когда пришлось колонизовать корейскихъ выходцевъ. Ихъ надо было селить дальше отъ границы, гдѣ Китайцы естественно могутъ болѣе вліять на нихъ, и притомъ лучше всего было бы расселить ихъ по русскимъ деревнямъ. Наконецъ, признано, что нынѣ вовсе нѣтъ надобности привлекать Корейцевъ, а беречь землю для своихъ русскихъ переселенцевъ, такъ какъ оказывается, что вообще земель удобныхъ для хлѣбопашества немного: не болѣе какъ на четыре тысячи семействъ. Главную массу инородческаго населенія въ Амурскомъ краѣ, а особенно въ Южно-Уссурійскомъ, составляютъ Китайцы; они, какъ рабочей классъ, имѣютъ много хорошихъ свойствъ: трудолюбивы, трезвы, неприхотливы и дешевые работники, но они никогда не сольются съ Русскими. Имѣя постоянно въ виду скорѣе нажить столько, чтобы можно было возвратиться въ Китай, они какъ всѣ вообще временные жильцы, хищнически эксплуатируютъ и естественныя богатства края и населеніе, не пренебрегая никакими средствами для наживы; особенно они вредятъ тѣмъ, что спаиваютъ населеніе китайскою водкой, которую выдѣлываютъ и продаютъ тайно. Взрослыхъ Китайцевъ насчитываютъ въ Примурскомъ краѣ до 15.000 человекъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Веденные послѣ пріостановленія военныхъ дѣйствій между сербскимъ и болгарскимъ лагеремъ мирные переговоры не кончились ничѣмъ. Обѣ стороны обратились къ державамъ за посредничествомъ. По словамъ телеграммы, русскій и австрійскій представители потребовали въ Бѣлградѣ и Софіи, чтобы оба правительства обязались подчиниться рѣшенію военной международной комиссіи, имѣющей прибыть для улаженія дѣла. И Сербія и Болгарія, хотя съ нѣкоторыми оговорками, но изъявили уже свое согласіе, и комиссія, составленная изъ военныхъ уполномоченныхъ при Вѣнскомъ дворѣ подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго, русскаго агента Каульбарса 4 декабря должна была выѣхать къ мѣсту назначенія. Турецкимъ военнымъ уполномоченнымъ назначенъ Шакиръ-паша; съ нимъ Порта посылаетъ также Маджидъ-пашу, для участія въ переговорахъ, которые князь Александръ по ея мнѣнію, какъ вассаль султана, не можетъ вести самостоятельно. По словамъ Neue Freie Presse, болгарское правительство заявило однако, что оно не можетъ принять Меджида-пашу, въ виду

того, что Порты по объявленіи войны не исполнила просьбы князя и отказала ему въ своемъ содѣйствіи противъ сербовъ.

Между тѣмъ военныя приготовленія сторонъ продолжаются. Болгары укрѣпляютъ занятыя ими позиціи, отчасти повидимому продвигаясь впередъ. Сербское правительство обнаруживаетъ самую усиленную дѣятельность, преобразуетъ и пополняетъ армію, укрѣпляетъ и вооружаетъ позиціи. Обвиняемый въ Сливницкомъ пораженіи генералъ Іовановичъ покусился на самоубійство, какъ теперь извѣстно, вѣдѣнъ того, что король собственноручно сорвалъ съ него ордена. Сербское поражение тяжело отразилось также и на военномъ министрѣ Петровичѣ: онъ сошелъ съ ума. На его мѣсто назначенъ Франасовичъ. Въ главѣ арміи король Миланъ нашелъ нужнымъ поставить вызваннаго изъ Петербурга, гдѣ онъ стоялъ сербскимъ посломъ, извѣстнаго Хорватовича, не смотря на то, что онъ, по слухамъ принадлежитъ къ русской партіи. Хорватовичъ принялъ командованіе на условіи полной самостоятельности дѣйствія и руководства всѣми операціями.

Изъ Филиппополя сообщаютъ, что избранные населеніемъ делегаты обращались къ консуламъ державъ, изъ которыхъ русскій, австрійскій, представляющій и Германію и итальянскій вмѣстѣ съ тѣмъ назначены и делегатами международной слѣдственной комисіи, предложенной на конференціи, съ просьбой ходатайствовать передъ своими правительствами о признаніи соединенія. Въ тоже время двое турецкихъ делегатовъ обратились къ нимъ по вопросу объ обнародованіи румелійцамъ султанскаго манифеста. Если вѣрить сообщеніямъ иностранныхъ газетъ, консулы эти вручили делегатамъ свой отвѣтъ, въ которомъ совѣтуютъ повременить съ обнародованіемъ въ виду какъ возбужденности населенія, такъ и того, что въ Румелии нѣтъ уже теперь независимыхъ отъ Софіи властей, а также отсутствуетъ и большинство населенія, ибо въ дѣйствующей арміи находятся до 70000 румелійцевъ.

Иностранная печать занята обсужденіемъ вопроса о соединеніи Румелии съ Болгаріей, а также оцѣнкою австрійской политики, выразившейся въ шагѣ гр. Кевенгюллера. Она въ одинъ голосъ говоритъ о вызванномъ этимъ поступкомъ Австріи неудовольствіи русскаго правительства. Какъ скоро получено было извѣстіе о вмѣшательствѣ Кевенгюллера вся русская печать единодушно выразила свое негодованіе на австрійскую политику. Австрійскія газеты нашли тогда нужнымъ оправдывать свое правительство и старались доказать, что австрійскій посолъ никакой угрозы болгарскому князю не предъявлялъ, или же, въ томъ случаѣ если сдѣлалъ это, дѣйствовалъ лично на свой страхъ, не ища на то полномочія отъ правительства. Нѣмецкая, англійская и французская пресса на всѣ лады осуждаетъ поведеніе Австріи. Въ связи съ твердымъ и опредѣленнымъ образомъ дѣйствій Россіи не мѣшаетъ сравнить также отзывы иностранной печати, именно австрійской и германской о соединеніи Болгаріи. Оно до представлялось недопустимымъ, то является возможнымъ и желательнымъ. Теперь, выходя изъ образъ дѣйствій Россіи, хотятъ повидимому убѣдить ее, что ей пора согласиться на соединеніе. Эти стремленія всего лучше доказываютъ вѣроятно, что въ ея интересѣ не допускать соединенія. Можно думать что непреклонный образъ дѣйствій Россіи уже сослужилъ ей службу: ея вліяніе усиливается и въ Сербіи и въ Болгаріи. Если въ началѣ англійская печать прямо заявляла, что вліяніе Россіи усилится въ Болгаріи, если ей удастся помѣшать соединенію, то и теперь

это положеніе остается въ силѣ. Оскорбленіе Россіи княземъ Александромъ, вызванное его дѣйствіями гнусное кровопролитіе не могутъ быть сдѣланы несовершенными. И русское правительство, не смотря на то, что уже являются сообщенія о поворотѣ въ его взглядахъ, едва ли можетъ признать свою первоначальную точку зрѣнія неправильною. По крайней мѣрѣ одинъ берлинскій листокъ, сообщая о военной комисіи передаетъ, что Россія все еще не соглашается призвать личную унію между Болгаріей и восточной Румелией. Судя по корреспонденціи изъ Софіи въ англійскую Daily News и Турція отдастъ справедливость русской политикѣ. Корреспондентъ передаетъ свой разговоръ съ софійскимъ комиссаромъ Порты Гадбанъ-эффенди. Корреспондентъ спрашивалъ, не лучше ли Турціи было бы помириться и войти въ союзъ съ Болгаріей въ виду возможности въ случаѣ восстановленія status quo скорого возстанія въ Македоніи а затѣмъ и вмѣшательства Австріи. Гадбанъ рѣшительно возсталъ противъ такого австрійскаго вмѣшательства и выразилъ увѣренность, что благодаря положенію принятому Россіей и мудрости султана вопросъ будетъ разрѣшенъ вполне удовлетворительно.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Наши новыя «философія и богословы». Графъ Левъ Николаевичъ Толстой. М. Остроумова. «Вѣра и Разумъ» № 20.

Въ свѣтской печати не разъ заводили рѣчь о послѣднихъ болѣзненныхъ продуктахъ нѣкогда очень яркаго, а теперь угасающаго таланта графа Льва Николаевича Толстаго. Его неизданныя мистическаго пошиба произведенія обнаруживаютъ въ авторѣ послѣднія мерцанія и проявленія прежней силы недожитнаго ума. Особенно много разговоровъ, думъ и споровъ разнообразнаго характера возбуждала въ обществѣ весьма распространенная, извѣстная «Исповѣдь» гр. Толстаго. Нужно думать, что этотъ хаосъ противорѣчій, неясностей и всякихъ несообразностей, враждебный царству порядка и идеаловъ, которыми живетъ лучшее челоѣчество, давно бы нашолъ себѣ полную отповѣдь и опроверженіе, если бы его можно было читать въ печати. Однако же неудобства вступать въ политику съ неизданнымъ, но очень распространеннымъ въ обществѣ произведеніемъ не должно навсегда останавливать тѣхъ, которые ясно видятъ всю лживость, несостоятельность и вредъ отъ подобнаго произведенія. Вредъ этихъ неизданныхъ сочиненій гр. Толстаго тѣмъ значительнѣе, что они, дѣйствительно, имѣютъ нѣкоторые шансы подкупить въ свою пользу неопытныхъ и неискусившихся въ строгомъ логическомъ мышленіи, дѣйствительно, могутъ ослѣпить нѣкоторыхъ тѣми проблесками погибающаго таланта, которые еще блистаютъ во тѣмъ его мысли. Это опасеніе за читателей «Исповѣди», вѣроятно, и побудило г. Остроумова принять на себя трудъ изобличить автора «Исповѣди» въ лживости и фальшивости тѣхъ мыслей, какія онъ довольно откровенно развиваетъ въ указанномъ произведеніи. Въ нашей церковной печати до сихъ поръ еще не возбуждали серьезнаго вопроса о литературныхъ заслугахъ гр. Толстаго. Между тѣмъ давно бы пора обратить на нихъ вниманіе и оцѣнить по достоинству автора, такъ часто вторгающагося въ область религіозной мысли и жизни. Въ виду всего этого мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ недавно вышедшей критической статьей г. Остроумова, гдѣ онъ рѣшился сказать ему

слово правды и показать его ослѣпленіе и дерзость съ полною откровенностію и искренностію.

На безпристрастный взглядъ репрезента «Исповѣдь» гр. Толстаго есть не что иное, какъ проповѣдь самообоготворенія, до котораго дошелъ графъ мучительнымъ путемъ безбожной жизни и отчаянія, есть тяжелое, болѣзненное описаніе этого пути къ обоготворенію собственнаго разума. Разсказъ этотъ вообще любопытенъ и интересенъ, такъ какъ онъ представляетъ страницу изъ жизни нашего высшаго общества.

«Я былъ крещенъ и воспитанъ въ православной вѣрѣ — такъ начинается графъ Толстой свою «Исповѣдь. Меня учили вѣрѣ съ дѣтства и во время моего отрочества и юности. Но когда я 18 лѣтъ вышелъ со втораго курса университета, я не вѣрилъ уже ни во что, чему меня учили. Судя по нѣкоторымъ воспоминаціямъ, я никогда не вѣрилъ серьезно, имѣлъ только довѣріе къ тому, чему меня учили, но довѣріе это было очень шатко. Я сочувствовалъ шуткамъ старшихъ и выводилъ изъ нихъ заключеніе, что учить катехизисъ надо, ходить въ церковь надо, но слишкомъ серьезно принимать этого не слѣдуетъ. Помню, что я очень молодымъ читалъ Вольтера, и насмѣшки его не только не возмущали, но очень веселили меня».

Что графъ Левъ Николаевичъ былъ крещенъ по христіански, въ этомъ едва ли можно усумниться. Но что онъ воспитанъ былъ въ православно-христіанской вѣрѣ, въ этомъ тоже едва ли можно повѣрить ему. Развѣ христіанское воспитаніе состоитъ въ систематическомъ приготовленіи человѣка къ невѣрью? Развѣ увеселеніе насмѣшками надъ христіанствомъ французскаго философа-атеиста составляетъ одно изъ средствъ христіанскаго воспитанія?

Если графъ, будучи юношей, и училъ катехизисъ, если онъ и ходилъ въ церковь, то вѣдь все это дѣлалъ онъ лишь механически, исполнялъ, какъ одну изъ неприятныхъ обязанностей. При всемъ этомъ сердце его оставалось совершенно безучастнымъ ко всему тому, что ему проповѣдывали. Нисколько не удивительно по этому, если онъ вскорѣ затѣмъ легко сдѣлался совсѣмъ невѣрующимъ, перемѣнилъ свой релігіозный индиферентизмъ на атеизмъ, или какъ это выражаетъ самъ онъ, «отпалъ отъ вѣры». Собственно говоря, здѣсь не могло быть и отпаденія, такъ какъ не было самой вѣры въ истинномъ смыслѣ этого слова. Правильнѣе то было отверженіе въ невѣрїи. Это отпаденіе отъ вѣры «людей своего образованія» Левъ Николаевичъ описываетъ довольно подробно. Однако изъ его описанія ничего другаго нельзя вывести, кромѣ того, что люди высшаго общества жили и, можетъ быть, живутъ безъ вѣры. Вѣроученіе, по мнѣнію ихъ, не имѣетъ никакой связи съ жизнью, имъ представляется, что оно «исповѣдуются гдѣ-то тамъ, вдали отъ жизни и независимо отъ нея».

Но возмутительно то, что говоритъ авторъ «Исповѣди» далѣе. «Если и есть различіе между явно исповѣдующимъ православіе и отрицающимъ его, то не въ пользу перваго: явное признаніе и исповѣданіе православія большею частію встрѣчается въ людяхъ тупыхъ, жестокихъ, безнравственныхъ и считающихъ себя очень важными; умъ же, честность, прямота, добродушіе и нравственность большею частію встрѣчались въ людяхъ, признающихъ себя невѣрующими». Едва ли кто нибудь даже изъ людей одинаковаго лагеря съ авторомъ согласится съ этимъ наблюденіемъ и заявленіемъ графа Толстаго. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли утверждать, что умъ,

честность, прямота, добродушіе и нравственность не могутъ уживаться съ православно-христіанскими убѣжденіями? Ужели тупость, жестокость, безнравственность человѣка благопріятствуютъ прочному усвоенію имъ христіанскаго вѣроученія, служатъ отличительными признаками людей, живущихъ согласно съ христіанскими принципами? Это—дерзкая, ни на чемъ не основанная хула надъ тѣмъ, что признавалось за истину всѣмъ человѣчествомъ въ продолженіе восемнадцати вѣковъ. Напрасно и то, что говоритъ графъ далѣе о людяхъ его круга, «что свѣтъ знанія и жизни растопилъ (въ нихъ) искусственное зданіе (вѣра), и они уже замѣтили это и уже освободили мѣсто». Итакъ, если человѣкъ не исполняетъ христіанскаго ученія, живетъ на основаніи иныхъ началъ, то это потому, что свѣтъ знанія и жизни растопилъ въ немъ зданіе христіанскаго ученія. По нашему мнѣнію, вѣра исчезаетъ не подъ вліяніемъ свѣта знанія и жизни, а подъ вліяніемъ тьмы знанія и жизни, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ тьмы жизни, страстей, эгоизма, словомъ отъ того, что на релігіозномъ языкѣ называется грѣхомъ.

Это ясно доказываетъ самъ графъ дальнѣйшими своими словами, гдѣ онъ разсказываетъ о свѣтѣ, руководившемъ имъ въ жизни и, по собственному признанію Льва Николаевича, не сдѣлавшемъ его ни особенно свѣдущимъ, ни особенно нравственнымъ. «Я старался совершенствовать себя умственно, я учился всему, чему могъ и на что наталкивала меня жизнь; я старался совершенствовать свою волю, составлять себѣ правила, которымъ старался слѣдовать; совершенствовалъ себя физически, всякими лишеніями приучая себя къ выносливости и терпѣнію. Началомъ всего было, разумѣется, нравственное совершенствованіе; но скоро оно подмѣнилось совершенствованіемъ вообще, т. е. желаніемъ быть лучше передъ другими, а не желаніемъ быть лучше передъ самимъ собою, или передъ Богомъ. И скоро это стремленіе быть лучше передъ людьми подмѣнилось желаніемъ быть лучше людей, т. е. сильнѣе, важнѣе, богаче ихъ». Такъ вотъ что растопило искусственное зданіе вѣры: — тщеславіе, желаніе быть сильнѣе, важнѣе, богаче окружающихъ, эгоизмъ, стало быть, а не знаніе и опыты жизни. Знанія здѣсь вовсе и не было, потому что стремящійся къ само-совершенствованію самъ ясно не сознавалъ, въ чемъ заключается это совершенствованіе. Не было также здѣсь и достаточнаго жизненнаго опыта, потому что графъ переживалъ въ то время еще первые годы своей молодости.

Отсутствіе знанія и свѣта въ своей жизни, господство эгоизма, чувственности и страстей, началъ, заправлявшихъ вмѣсто вѣры и знанія теченіемъ его жизни, Левъ Николаевичъ самъ откровенно выставляетъ въ другомъ мѣстѣ своей «Исповѣди». «Я былъ молодъ, говоритъ онъ, у меня были страсти, я былъ одинъ, когда искалъ хорошаго. Всякій разъ, какъ я пытался высказывать, что я хочу быть нравственно хорошимъ, я встрѣчалъ презрѣніе и насмѣшки, а какъ только я предавался гадкимъ страстямъ, меня хвалили и поощряли. Честолюбіе, властолюбіе, любострастіе, гордость, месть — все это уважалось. Я убивалъ людей на войнѣ, вызывалъ на дуэль, чтобы убить, проигрывалъ въ карты, проѣдалъ труды мужиковъ; казилъ ихъ, блудилъ. Ложь, воровство, насиліе, убійство, — не было преступленія, котораго бы я не совершилъ. И за все это меня хвалили, считали сравнительно нравственнымъ человѣкомъ!» Итъ нужды иллюстрировать эти слова: они слишкомъ хорошо и ясно говорятъ сами за себя. Какая получается мрачная картина жизни людей высшаго обра-

зованія и круга. Гдѣ же, спрашивается, среди людей этого образованія люди правдивые и честные, добродушные и нравственные, въ чемъ хочеть увѣрить насъ графъ Левъ Николаевичъ Толстой? Примѣръ самого, его и людей, его окружавшихъ, говорятъ намъ совсѣмъ другое; тутъ было постоянное и полное поправленіе ума, совѣсти и всякаго призрака нравственности. Гдѣ же и въ чемъ проявился свѣтъ знанія и жизни? Въ той жизни, которую рисуеть намъ графъ, кромѣ нравственной грязи, ничего не было. Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы авторъ «Исповѣди» былъ воспитанъ въ православно-христіанской вѣрѣ; нельзя сказать, чтобы съ нимъ было какое нибудь отпаденіе отъ вѣры, такъ какъ самой вѣры онъ никогда не имѣлъ: нельзя сказать наконецъ, чтобы знаніе и опыты жизни растопили въ немъ зданіе вѣроученія, такъ какъ ни знаніе, ни опыты жизни ни въ чемъ не заявляли себя въ его жизни. Были, дѣйствительно, призраки вѣры, были призраки безсильнаго знанія, но господствовали однако же одиѣ страсти. И изъ того, что такъ называемое образованное общество жило или живетъ безъ вѣры, что эта вѣра ослабѣла въ этомъ обществѣ, еще никакъ не слѣдуетъ, чтобы это зависѣло отъ самой вѣры, т. е. отъ ея неудовлетворительности, или несостоятельности.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІАКОВЪ, УПРАВЛЯВШІЙ ДОНСКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ, БЫВШІЙ ЕПИСКОПЪ МУРОМСКІЙ.

(Некрологъ).

1 декабря, въ три четверти шестаго часа утра, скончался преосвященнѣйшій епископъ Іаковъ, управлявшій Донскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ, бывшій епископъ Муромскій, викарій Владимірскій.

Кончина преосвященнаго епископа Іакова, была для всѣхъ неожиданностію: не смотря на свой 74-лѣтній возрастъ, преосвященный Іаковъ былъ настолько бодръ, что совершалъ постоянно по праздникамъ божественную литургію, ходилъ ко всѣмъ службамъ и самъ по воскреснымъ днямъ велъ виѣбогослужебныя бесѣды въ церкви Донскаго монастыря и еще 27-го ноября, священнодѣйствовалъ въ Донскомъ монастырѣ, а вечеромъ 27 же ноября, въ день своего Ангела, занемогъ воспаленіемъ легкихъ и слегъ въ постель. Будучи ученикомъ покойнаго митрополита Филарета и искреннимъ его почитателемъ, епископъ Іаковъ, лежа уже на смертномъ одрѣ, распорядился, чтобы 1 декабря, въ день памяти Филарета мѣлостиваго, по митрополитѣ Филаретѣ была отслужена заупокойная обѣдня во всѣхъ церквахъ монастыря; покойный какъ бы предчувствовалъ, что 1-е декабря будетъ днемъ и его кончины. За заказанными имъ самимъ обѣднями, вмѣстѣ съ именемъ митрополита Филарета, поминалось и имя новопреставленнаго преосвященнѣйшаго епископа Іакова.

Епископъ Іаковъ, въ мѣрѣ Алексѣй Ивановичъ Кротковъ родился въ 1810 году и былъ сынъ соборнаго Волоколамскаго причетника, впоследствии діакона въ селѣ Царевѣ. Окончивъ курсъ въ московской духовной семинаріи, онъ былъ діакonomъ Пятницкой, что въ Охотномъ ряду, церкви, по овдовѣвъ черезъ 11 мѣсяцевъ постригся въ монашество въ Донскомъ монастырѣ и по резолюціи митрополита Филарета, опредѣленъ въ наставники духовнаго Донскаго училища, гдѣ потомъ былъ инспекторомъ и посвященъ въ іеромонаха. Потомъ онъ служилъ нѣсколько лѣтъ смотрителемъ Перервинскаго духовнаго училища, а оттуда былъ переведенъ на

должность пастыря Дмитревскаго Борисоглѣбскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Когда, за смертію настоятеля, открылась вакансія онаго въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, высокопреосвященный Филаретъ назначилъ на оную архимандрита Іакова. Здѣсь онъ расширилъ монастырь, отнесъ его ограду и выстроилъ двухъэтажный большой корпусъ для помѣщенія братіи монастыря. Въ 1869 году архимандритъ Іаковъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на потребу священнослуженія и преподаванія Слова Божія и вскорѣ былъ назначенъ епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірскимъ и пробылъ тамъ тринадцать лѣтъ, причемъ въ теченіе года исполнялъ обязанности самостоятельнаго Владимірскаго архіерея, предъ назначеніемъ туда архіепископа Θεоктиста, а затѣмъ временно управлялъ Могилевскою епархією. Въ февралѣ 1883 года преосвященный Іаковъ назначенъ былъ управляющимъ Донскимъ монастыремъ. Онъ имѣлъ ордена св. Анны 1-й степени и св. Владиміра 2-й степени.

Преосвященный Іаковъ принималъ ближайшее участіе въ учрежденіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и былъ первымъ его предсѣдателемъ. Ему обязана своимъ существованіемъ Московская епархіальная бібліотека, при его заботахъ получившая богатое собраніе богословскихъ и церковноисторическихъ книгъ и рукописей. Во Владимірѣ покойный тоже основалъ епархіальную бібліотеку и много содѣйствовалъ успѣшной благотворной дѣятельности Александровскаго Владимірскаго Братства. На покой въ Донскомъ монастырѣ онъ не оставилъ заботы о духовномъ просвѣщеніи и здѣсь увеличилъ монастырскую бібліотеку, хлопоталъ объ учрежденіи бібліотекъ въ уѣздныхъ городахъ Московской губерніи и собралъ для нихъ значительное количество книгъ. Въ монастырѣ при немъ раздавалась немолчная проповѣдь и въ храмахъ и виѣ оныхъ. Каждый праздникъ въ вечернее время при его личномъ участіи происходили чтеніе и бесѣды въ одной изъ церквей Донскаго монастыря. Преосвященный Іаковъ былъ однимъ изъ учредителей Братства святителя Николая и почетнымъ членомъ Братства святой Равноапостольной Маріи.

Со дня кончины преосвященнаго Іакова и до его погребенія панихиды по немъ были совершаемы архіерейскимъ служеніемъ соборне съ участіемъ оо. архимандритовъ, протоіереевъ и монастырской братіи. Преосвященные Іоаннъ, Петръ, Мисаилъ и Александръ попеременно совершили панихиды утреннія и вечернія. 3-го числа въ 6 часовъ вечера, послѣ панихиды совершенной преосвященнымъ Мисаиломъ, тѣло покойнаго изъ настоятельскихъ келлій было перенесено въ соборную церковь Донскаго монастыря, гдѣ преосвященнымъ Мисаиломъ была отслужена панихида и заупокойное всеобщее бдѣніе.

4 декабря, при громадномъ стеченіи народа, въ большомъ соборѣ Донской Божіей Матери Донскаго монастыря происходило отпѣваніе тѣла почившаго епископа Іакова. Массы желавшихъ почтить память преосвященнаго наполняли не только храмъ, но паперть и площадки собора. Многіе, чтобы присутствовать при отпѣваніи, вошли въ соборъ еще за раннею обѣдней и тамъ оставались до самаго конца погребенія.

Съ 9 часовъ утра соборный благовѣстъ Донскаго монастыря сталъ призывать усердствующихъ къ молитвѣ. Дорожка, ведущая къ приготовленной могилѣ владыки въ теплой

церкви Донской Божіей Матери, была усыпана пескомъ и можжевеловымъ.

Въ 10 часовъ началась литургія, которую совершалъ преосвященнѣйшій Михаилъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, соборне съ епископами Александромъ и Петромъ и высшимъ духовенствомъ Москвы. — Во время запричастнаго стиха надгробное слово было сказано отъ имени Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, учредителемъ котораго былъ преосвященный Іаковъ, членомъ Общества, редакторомъ «Духовнаго Чтенія», протоіереемъ В. П. Печавымъ *).

Во время литургіи въ соборъ прибыли: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Сербскій Михаилъ, членъ Московской синодальной канторы и управляющій Симоновымъ монастыремъ, преосвященный епископъ Іоаннъ, управляющій синодальной типографіей дѣйстви. статск. сов. Шашковъ, прокуроръ синодальной канторы г. Нейдгардтъ и другія лица, близко знавшія покойнаго. Тутъ-же присутствовали наставники Донскаго духовнаго училища, процвѣтанію котораго такъ много способствовалъ покойный архипастырь.

Передъ отпѣваніемъ прибылъ въ соборъ его сіятельство г. Московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, пожелавшій почтить память почившаго епископа.

Передъ началомъ отпѣванія рѣчь говорилъ протоіерей Ка-стальскій *).

Въ первомъ часу дня началось отпѣваніе, печальная торжественность котораго поражала душу и сердце присутствующихъ въ храмѣ. Службу совершалъ митрополитъ Сербскій Михаилъ, въ сослуженіи съ епископами: Петромъ, управляющимъ Новоспаскимъ монастыремъ, Іоанномъ, управляющимъ Симоновымъ монастыремъ, преосвященными Мисаиломъ и Александромъ. По обѣимъ сторонамъ гроба, до самыхъ Царскихъ вратъ, разлѣстались 8 архимандритовъ, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора П. А. Соргиевскій—все въ митрахъ—и болѣе 20 протоіереевъ, іеромонаховъ и священниковъ. Во время отпѣванія протоіереемъ Параскевьевской, что въ Охотномъ ряду, церкви, І. Г. Виноградовымъ, было произнесено надгробное слово. Почтенный проповѣдникъ, близко знавшій покойнаго архипастыря, прерывающимся отъ сильнаго волненія голосомъ, яркими красками очертялъ свѣтлую личность покойнаго; онъ говорилъ о его изумительной энергіи въ трудахъ, никогда не знавшей усталости, о его смиреніи, гуманности и безкорыстіи; о той жаждѣ къ распространенію просвѣщенія, которою старался почившій до послѣднихъ дней своей жизни *).

Послѣ отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго, въ предшествіи крестнаго хода и всего духовенства, за которымъ слѣдовалъ его сіятельство князь Владиміръ Андреевичъ и масса народа, былъ отнесенъ іеромонахами въ древнюю церковь Донской Божіей Матери и послѣ краткой литіи бранные останки архипастыря были опущены въ склепъ, рядомъ съ могилою покойнаго преосвященнаго Хрисанѣа. Послѣднюю прощальную рѣчь надъ могилою говорилъ сынъ почившаго почетный мировой судья А. А. Кротковъ, въ которой высказалъ мысль, что тотъ храмъ, гдѣ получалъ покойный по-

стриженіе въ монашество, сдѣлался мѣстомъ его вѣчнаго упокоенія. Рыданія не дали докончить г. Кроткову его рѣчи. Этимъ закончилась печальная церемонія около 3 часовъ пополудни. На погребеніи обращалъ на себя всеобщее вниманіе отецъ покойнаго архипастыря, слѣпой 95-ти-лѣтній старецъ, заштатный діаконъ о. Іоаннъ Кротковъ.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ФИЛАРЕТОВСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

1-го декабря, въ Воскресенье, Епархіальное женское училище, по обычаю, праздновало годовщину своего открытія, совпадающую съ христовымъ праздникомъ домовою своею церкви во имя св. Филарета Милостиваго, тезоименитаго принопамятному основателю училища въ Бозѣ почившему митрополиту Филарету.

Богослуженіе въ этотъ день совершалъ въ училищной церкви преосвященный Можайскій Александръ, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго состоитъ училище,—въ сослуженіи членовъ училищнаго Совѣта. На литургіи инспекторомъ классовъ о. С. В. Сперанскимъ, произнесено было приличное торжеству назидательное слово. Все богослуженіе пѣніе, не смотря на особенности архіерейскаго богослуженія исполнено было хоромъ воспитанницъ училища, подъ управленіемъ извѣстнаго мастера и знатока церковнаго пѣнія, обучающаго пѣнію въ училищѣ, А. И. Мечева,—стройно, и благоговѣнно.

По окончаніи литургіи, въ залѣ училища состоялся годичный актъ, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Александра. На актъ собралось очень много публики. Кромѣ членовъ совѣта и вообще лицъ, служащихъ въ училищѣ, въ числѣ присутствующихъ мы займѣли оо. архимандритовъ: Намѣстника Чудова монастыря Марка и Настоятеля Данилова монастыря Амфилохія, о. ректора Семинаріи протоіерея Н. В. Благоразумова, протоіерея А. Θ. Некрасова, директора народныхъ училищъ Московск. губерніи А. В. Краснопѣвкова и многихъ другихъ почетныхъ лицъ. Послѣ молитвы, актъ открылся чтеніемъ извлеченія изъ отчета о состояніи училища въ прошломъ учебномъ году; всѣхъ учащихся въ училищѣ, по отчету, было свыше 400 воспитанницъ. Затѣмъ въ перемежку воспитанницы пропѣли и сыграли на рояли нѣсколько пѣсень. Пѣніе исполнялось и всею массою воспитанницъ и хоромъ изъ нихъ; играли въ двѣ, четыре, шесть и восемь рукъ. Опыты и пѣнія и музыки были очень удовлетворительны, и показали присутствующимъ, что на эти искусства, столь важныя въ дѣлѣ воспитанія, въ училищѣ обращается должное вниманіе. Вниманію присутствующихъ предложены были также работы воспитанницъ по рисованію, исполненныя карандашомъ и акварелью; нѣкоторые изъ акварельныхъ рисунковъ, изображающихъ цвѣты были исполнены вполне удовлетворительно. За тѣмъ розданы были преосвященнымъ дипломы на званіе домашнихъ учительницъ, удостоеннымъ этого званія изъ окончившихъ въ прошломъ году воспитанницамъ и книги лучшимъ воспитанницамъ изъ обучающихся. Актъ закончился пѣніемъ всѣми воспитанницами гимновъ *Коль славы нашъ Господь въ Сионѣ* и *Боже, Царя храни* и заключительной молитвы *Достойно есть*. За тѣмъ почетные и званые гости приглашены были къ обѣду.

*) Слово это будетъ напечатано въ январской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“.

*) Рѣчь эта будетъ напечатана въ „Московск. Церковн. Вѣд.“.

*) Слово это будетъ напечатано въ „Московск. Церковн. Вѣд.“.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЮБИЛЕЙ ПРОТОІЕРЕЯ А. В. ВИШНЕВСКАГО.

Ноября 23 дня въ церкви Крестовоздвиженскаго бываго монастыря чествовалось пятидесятилѣтіе священнослуженія настоятеля сей церкви протоіерея Александра Васильевича Вишнеvsкаго. Считаемо нужнымъ сообщить краткія свѣдѣнія о пятидесятилѣтней службѣ почтеннаго о. юбиляра. По окончаніи курса наукъ въ Московской Духовной Семинаріи со степенью студента онъ посвященъ былъ къ Филипповской, что въ Мѣщанской, церкви во діакона (1835 г. ноября 23 дня). Въ 1849 г. февраля 12 дня онъ былъ произведенъ въ священника на настоящее мѣсто. Съ 1842 г. по 1871 годъ онъ проходилъ должность законоучителя а) въ Николаевскомъ Дѣтскомъ пріютѣ, б) въ малолѣтнемъ отдѣленіи Императорскаго Воспитательнаго Дома и состоящей при ономъ Фельдшерской школѣ. Съ 1863 г. состоитъ духовникомъ Сорока. За примѣрно-усердное исполненіе проходимыхъ имъ должностей удостоиваемо былъ Высочайшихъ наградъ по ходатайству Епархіальнаго начальства, а также награды отъ Епархіальнаго начальства. Всемилостивѣйше онъ былъ награжденъ: скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ и орденомъ Св. Анны 3-й и 2-й степеней. Со стороны высшаго церковнаго управления онъ награжденъ былъ благословеніемъ Св. Синода и саномъ Протоіерея. Непосредственное Епархіальное начальство выразило свое вниманіе къ дѣятельности юбиляра награжденіемъ его набедренникомъ и выраженіемъ своей признательности.

Юбилейное торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ. Почтенный староста приходской церкви, заботясь придать болшую торжественность богослуженію по случаю юбилея чтимаго имъ и всѣми прихожанами настоятеля храма пригласилъ ко всенощному бдѣнію и къ литургіи дня юбилея хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ. Литургію въ день своего юбилея совершалъ самъ маститый юбиляръ въ сослуженіи съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Протоіереемъ А. И. Любимовымъ и тремя другими священнослужителями. Въ началѣ еще литургіи прибылъ въ храмъ Протопресвитеръ Большаго Успенскаго Собора Н. А. Сергіевскій. Въ обычное время, за причастнымъ, приличествующее торжеству слово говорилъ духовникъ юбиляра Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ (оно помѣщается ниже). Безъ преувеличенія можно сказать, что храмъ былъ переполненъ молящимися, состоявшими главнымъ образомъ изъ прихожанъ, которыхъ привлекло сюда уваженіе къ маститому настоятелю храма, подъ предводительствомъ котораго впродолженіи столь многихъ лѣтъ отправляемы были богослуженія, совершаемы были священнодѣйствія въ этомъ храмѣ,—а также и изъ лицъ, хотя и не принадлежащихъ къ числу собственно прихожанъ, но давнишнихъ почитателей почтеннаго о. Протоіерея. По окончаніи литургіи къ совершенію молебствія на средину храма вышелъ о. Протопресвитеръ, сопровождаемый цѣлымъ сонмомъ священнослужителей. Предъ начатіемъ молебствія къ юбиляру приблизился вмѣстѣ съ прихожанами староста церкви достопочтенный Н. И. Канатчиковъ для поднесенія золотого наперснаго съ драгоценными украшеніями креста.

По прочтеніи діаконѣмъ указа Московской Духовной Консисторіи о послѣдовавшемъ отъ Его Высокопреосвященства Архипастырскомъ разрѣшеніи юбиляру принять и носить подносимый ему прихожанами Крестъ староста церкви обратился къ юбиляру съ глубокосердечною, растроганшею многихъ, привѣтвенною рѣчью.

Великимъ утѣшеніемъ было для юбиляра слышать выраженія сочувствія, любви и уваженія отъ своихъ прихожанъ и дѣтей духовныхъ. Вмѣстѣ съ прихожанами привѣтствовала юбиляра и самый именитый и сановный между ними Московскій губернскій предводитель дворянства графъ С. Д. Шереметевъ. Почтенный юбиляръ пользовался благорасположеніемъ еще покойнаго графа Д. Н. Шереметева; тоже чувство и тоже расположеніе къ юбиляру сохранилъ и теперешній представитель этой родовитой и глубоко чтимой русской боярской фамиліи—графъ Сергѣй Дмитріевичъ. Усердіемъ и щедростію съ одной стороны почитателей почтеннаго отца протоіерея съ другой—его прихожанъ со старостою во главѣ приготовленъ былъ ко дню юбилея его изящной работы и съ драгоценными украшеніями крестъ. Вотъ что говорилъ юбиляру достопочтенный староста поднося ему крестъ.

Добрый нашъ и досточтимый Отецъ Протоіерей.

«Нынѣшній день исполнишагося пятидесятилѣтія священнослуженію вашему есть весьма рѣдкій и потому особенно торжественный праздникъ въ нашей церковной семьѣ. По обычаю православному всѣ прихожане и духовныя дѣти ваши собрались во святомъ храмѣ сей торжественный день благословенной субботы вашей освятить единодушною молитвою благодаренія Господу Богу за дары Его къ вамъ милости въ благодати священства и о всѣхъ ниспосланныхъ чрезъ васъ благословеніяхъ и благодѣяніяхъ небесныхъ; а вмѣстѣ съ симъ обновить молитвенными прошеніями всеобщія сердечныя благожеланія и въ предніе дни и годы жизни здравія, и спасенія и благоденствія достолюбимому духовному Отцу Нашему.»

Настоящій праздникъ церковной нашей семьи радостію открываетъ сердце—дѣтей за себя и за отсутствующихъ братьевъ святаго храма сего, здѣсь предъ Богомъ и людьми теперь свидѣтельствовать нашу сыновнюю любовь доброму пастырю и всеобщее уваженіе къ 50-ти лѣтнимъ великимъ трудамъ вашимъ.

Впрочемъ дань полнаго воздаянія полувѣковой пастырской благотворительности едва ли бы удовлетворила, скорѣе опечалила бы ваше смиреніе и не была бы нами достаточно соразмѣрена съ вашими достоинствами и подвигами, а потому молимъ и просимъ Пренебеснаго Архіерея, да будетъ вамъ отъ Него совершенная похвала, не здѣсь временная, а на небесахъ вѣчная за многолѣтніе въ церкви земной труды Священнослуженія вашего.

Но какъ священное знаменіе любви христіанской, прими пастырь добрый отъ духовныхъ дѣтей и носи сей святой наперсный крестъ въ залогъ вѣрности въ вѣрѣ и любви связующей и украшающей церковную семью Крестовоздвиженскаго прихода. Да не смущается смиренное и кроткое сердце ваше, нашъ отецъ протоіерей, золотомъ, драгоценными украшеніями креста, вамъ сооруженнаго любовію единодушныхъ прихожанъ.

Тяжело золото, но несравнимо тяжелѣе ноша, которую вы 50 лѣтъ несли непреткновенно, но дорогіе камни что же въ сравненіи съ руководственнымъ очищеніемъ одной грѣшной души? что же камни, когда вы питали голодную душу и хлѣбомъ жизни и живыми глаголами Слова Божія? что же наконецъ вся стоимость дара въ крестѣ, кромѣ любви нашей, чтобы вознаградить 50-ти лѣтніе ваши труды? ваши подвиги стоятъ на Божественной стражѣ у Престола Божія въ церкви земной и у немощной совѣсти вашихъ духовныхъ дѣтей.

Просимъ: примите же свидѣтельство любви и возложите на ваше сердце даръ любви нашей, благословляя вашу любящую

церковную семью, — и да приложить вамъ Богъ силы къ силамъ и даръ совершенія священной обязанности въ грядущія лѣта, чтобы вы могли у Престола Небеснаго непостыдно — признать себя Отцомъ, а насъ дѣтьми своими, достойными благодати и благословеній Отца нашего Небеснаго».

Принявши поднесенный ему крестъ юбиляръ взшелъ въ алтарь, гдѣ, помолившись предъ престоломъ Божиимъ съ тѣмъ чувствомъ благоговѣнія, которое особенно отражалось на его лицѣ въ сей день, возложилъ на себя крестъ. Когда снова занялъ онъ свое мѣсто среди священнослужителей мѣстный о. благочинный протоіерей А. И. Любимовъ, держа въ рукахъ икону св. благовѣрнаго князя Александра Невского, которую въ лицѣ своего благочиннаго подносило юбиляру духовенство мѣстнаго благочинническаго округа, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью.

Достоуважаемый и возлюбленнѣйшій о. Духовный!

«Сердечно привѣтствуемъ тебя съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ твоего священнослуженія — симъ яснѣйшимъ и очевиднѣйшимъ знаменіемъ почивающаго на тебѣ благословенія Божія. Не вѣзмъ выпадаетъ жребій долголѣтія, а полувѣковое служеніе въ священномъ санѣ — это особенная милость Божія, которой сподобляются немногіе изъ собратьевъ нашихъ.

Самое избраніе на чреду священнослуженія есть знакъ благоволенія Божія къ избранному. Благословенъ Богъ, призвавшій тебя на великое дѣло служенія святой церкви!»

Вступленію твоему на поприще многотруднаго пастырскаго служенія предшествовало четырнадцатилѣтнее служеніе въ санѣ діакона, въ теченіе котораго ты имѣлъ возможность насмотрѣться на добрые и назидательные примѣры искусныхъ и усердныхъ дѣлателей Вертограда Христова, обрѣшутъ и созрѣть духомъ для прохожденія высокаго и многотруднаго пастырскаго служенія. Это новый знакъ милости Божіей къ тебѣ. Благословенъ Богъ, сотворившій благодать съ рабомъ Своимъ!

Съ трудами по исполненію прямыхъ и ближайшихъ обязанностей священнослуженія ты въ теченіе многихъ лѣтъ соединялъ труды обученія дѣтей закону Божию въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и честнымъ исполненіемъ законоучительства пріобрѣлъ особенное вниманіе и признательность начальства. Нельзя и въ семъ не усматривать особенной милости Божіей къ тебѣ. Преподавая ученіе св. вѣры и благочестія юнымъ питомцамъ ты продолжалъ учиться самъ, повторяя, припоминающая и уясняя себѣ то, что пастырю и учителю церкви потребно знать основательнѣе, полнѣе и помнитъ тверже другихъ, чтобы быть право правящимъ слово истины (2 Тим. 2, 15). Благословенъ Богъ, даровавшій тебѣ силы и усердіе потрудиться въ дѣлѣ законоучительства, которое, безъ сомнѣнія, много способствовало тебѣ въ достойномъ прохожденіи пастырскаго служенія!

Уступая усерднымъ просьбамъ уважающаго тебя окружнаго духовенства, ты, несмотря на слабость твоего здоровья, сверхъ принятыхъ на себя не легкихъ обязанностей, не уклонился принять на себя многотрудную должность духовника немалочисленнаго собора духовенства въ благочинническомъ округѣ, которую, при помощи Господа, силу Свою въ помощи совершающаго (2 кор. 12, 10), продолжаешь нести болѣе 20 лѣтъ, съ достойнымъ добраго пастыря усердіемъ и назидательностію. Глубоко сознаемъ, что не легко быть тебѣ духовникомъ нашимъ. Вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли (Мѡ. 5, 13, 14). Какая высокая честь предоставлена пастырямъ церкви сими знаменательными наименованіями, но и какихъ высокихъ

качествъ онѣ требуютъ отъ насъ! А тебѣ, возлюбленнѣйшій отецъ и руководитель нашъ, не чаще ли приходится видѣть въ насъ, духовныхъ чадахъ твоихъ, однѣ немощи, паденія, недостойнство, которыя не могутъ не возмущать и не печаливать твоего любящаго отеческаго сердца. Но и сей, можетъ быть болѣе другихъ тяжелый для тебя, крестъ ты несешь съ тою же любовью, кротостію и преданностію Промыслу Божію, какими исполнено все твое священнослуженіе. Въ твоихъ опытныхъ наставленіяхъ, тепломъ сочувствіи, дышущемъ отеческою любовью и снисхожденіемъ къ нашимъ немощамъ, мы почерпаемъ силу, оживляющую и ободряющую насъ въ нашемъ недостойномъ служеніи и укрѣпляющую наши надежды на милость Божію. Благословенъ Богъ, содѣйствующій тебѣ и укрѣпляющій тебя въ прохожденіи многотрудной должности духовника духовенства!

И вотъ столь преисполненнаго милостей Божіихъ и благословеннаго священнослужительства твоего нынѣ исполнилась половина столѣтія! Благословенъ Богъ, благословившій тебя долголѣтнемъ многоплоднаго священнослужительства!

Въ радостный и торжественный день твоего юбилея пріятно намъ, духовнымъ чадамъ твоимъ, выразить тебѣ чувства нашего глубокаго уваженія къ тебѣ, искреннѣйшей преданности и наши сердечныя благопожеланія. Въ ознаменованіе сихъ одушевляющихъ насъ чувствъ мы приносимъ тебѣ сію икону ближайшаго твоего покровителя и молитвенника Св. Благовѣрнаго князя Александра Невского, молитвами коего да благословитъ и укрѣпитъ тебя Господь на продолженіе твоего назидательнаго служенія церкви, во славу Свою, во спасеніе души твоей, на утѣшеніе и назиданіе любящихъ тебя и преданныхъ тебѣ духовныхъ чадъ твоихъ и глубоко уважающаго тебя духовенства. Когда будешь молиться предъ сею святою иконою помани и насъ въ святыхъ твоихъ молитвахъ».

Вслѣдъ за о. благочиннымъ, отъ семейства юбиляра, отъ лица его дѣтей привѣтствовалъ юбиляра одинъ изъ его зятьевъ. «Глубоко уважаемый и сердечно любимый отецъ нашъ», — говорилъ онъ, — «въ настоящій знаменательный для васъ день позвольте и намъ, членамъ вашего семейства, привѣтствовать васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ вашего священнослуженія. Изъ глубины преисполненнаго радостію сердца мы возсылаемъ благодареніе ко всещедрому и всемилостивому Господу за сей день, *его же сотвори Онъ да возрадуемся*. По праву вашихъ присныхъ, вашу радость твоя своею радостію мы утѣшаемся вмѣстѣ съ вами о Господѣ, сподобившемъ васъ въ старости маститой совершать дѣло священнослуженія, — исповѣдуемъ купно съ вами благодать Божію о молитвахъ моленіяхъ и благодареніяхъ, которыя благоволилъ Онъ многожды принимать отъ своего служителя, — покланяемся купно съ вами той всеславной десницѣ, которая *съ высоты святаго жилища Божія* многожды укрѣпляла васъ къ служенію *святыхъ Таинъ*, — разумѣемъ купно съ вами и ту *вседолющую силу Христову*, которая совершалась въ немощехъ человеческихъ, восполняла собою оскуднѣніе силъ тѣлесныхъ. — Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ сей самый день, благодать всесвятаго Духа возложеніемъ рукъ святительскихъ поставила васъ на чреду священнослуженія и содѣлала васъ сослужителемъ совершителей Таинъ Божіихъ. Въ досточестномъ служеніи семъ, вспомошествоваемый молитвами св. благовѣрнаго князя Александра Невского и святителя Митрофана, вы пріуготовили себя ко воспріятію степени и совершителя Св. Таинъ Божіихъ. Сіе совершилось въ день, когда св. церковь благоговѣнно

чувствуетъ память святителя Алексія. Конечно, въ мысли о молитвенномъ предствительствѣ сего великаго угодника Божія, въ день памяти котораго вы воспріяли жребій служенія священническаго, вы почерпали и силу къ прохожденію сего служенія. И мы, ваши прислѣ, несомнѣнно уювалъ вмѣстѣ съ Вами, что молитвенное предствительство св. угодника Божія охраняло и охраняетъ ваше священноіерейское служеніе, просимъ принять отъ насъ сію св. икону въ честь и память Его сооруженную. И Господь по молитвамъ и предствительству св. угодниковъ Своихъ — св. Благовѣрнаго князя Александра Невского и святителей Митрофана и Алексія да умножитъ годы священнослуженія вашего къ утѣшенію и радости всѣхъ чадъ вашихъ, кровныхъ и духовныхъ, которыхъ любовь къ вамъ днесь радостно собрала вокругъ васъ, какъ вокругъ отца своего. И спъ же, — Господь благій и человеколюбивый, Духомъ Владычнымъ утверждая и радостію спасенія обновляя душевныя силы ваши да укрѣпляетъ и обновляетъ и тѣлесныя силы ваши во еже еще многожды приносить Ему жертву правды и возношеніе во святыхъ Его жертвенницѣхъ».

Глубоко растроганный этими выраженіями любви и сочувствія и всѣмъ вообще совершавшимся въ честь его торжествомъ, юбиляръ отвѣчалъ на привѣтствія слѣдующее:

«Досточтимые отцы и братіе и глубокоуважаемые господа прихожане нашего храма! Не нахожу довольно словъ, чтобы выразить предъ вами то, что чувствуетъ теперь душа моя. Она преисполнена чувствованіями самой искренней любви и полнѣйшей благодарности вамъ за ваше доброе, многолѣтнее вниманіе ко мнѣ и всегдашнее благорасположеніе, которымъ, при всемъ моемъ недостоинствѣ, я до сего времени пользовался. Благодарю также очень за предложенныя вами эти священныя пожертвованія. Молю Бога да присущая имъ благодать Его восполняетъ мои недостатки душевные и споспѣшествуетъ мнѣ благочестно окончить остатокъ дней моего служенія и съ пользою для тѣхъ, среди которыхъ Господь поставилъ меня на это служеніе. Молю васъ, братіе, не забывать меня въ вашихъ усердныхъ молитвахъ и въ теченіи моей земной жизни и по исходѣ моемъ».

По окончаніи богослуженія многочисленныя участники сего торжества собрались въ квартирѣ юбиляра по его приглашенію. Въ тѣхъ рѣчахъ, которыя произнесены были во храмѣ, юбиляръ привѣтствовалъ какъ служитель алтара Господня, какъ совершитель церковныхъ богослуженій, какъ пастырь душъ, какъ мужъ совѣта, къ духовному, на многолѣтнемъ опытѣ жизни созрѣвшему, руководству котораго обращалась искушаемая грѣховными влеченіями и удручаемая сомнѣніями совѣсть самыхъ пастырей. Въ искреннихъ благожеланіяхъ, которыми сопровождался эти привѣтствія, ясно сказывалось желаніе возможно дольше пользоваться уроками духовной опытности, богатымъ складомъ которой служить полувѣковая священнослужительская дѣятельность. Но чувствовалось, что сказаннымъ не исчерпывалось все, чѣмъ украшена жизнь юбиляра. Въ личномъ характерѣ его есть нѣчто такое, что одинаково располагаетъ къ нему людей разныхъ общественныхъ положеній, что глубоко привязываетъ къ нему людей поставленныхъ въ ближайшія родственныя отношенія къ нему. Эту сторону характера юбиляра прекрасно воспроизвелъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ его о. протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ въ рѣчи, произнесенной имъ вслѣдъ за тостомъ, который предложилъ о. протопресвитеръ за здоровье юбиляра. Подъ влияніемъ неподдѣльнаго, глубоко искренняго чувства любви

къ юбиляру А. М. говорилъ съ тѣмъ волненіемъ, которое ясно было для всѣхъ присутствующихъ, которое сообщало всей его рѣчи особую задушевность и сердечность, которое передавалось по созвучію сердцу дорогихъ для юбиляра людей, вызывая и въ немъ тоже волненіе. Вотъ что говорилъ о. протоіерей Иванцовъ-Платоновъ.

Многоуважаемый юбиляръ и именинникъ, Многолюбимый корогой дядюшка!

«Васъ сегодня привѣтствовали достопочтенныя наши священно-служители, чтущіе васъ прихожане и любящіе дѣти. Позвольте еще принести вамъ привѣтствіе отъ всего не малочисленного круга вашихъ родственниковъ. Я не имѣю на то полномочія отъ нихъ, но увѣренъ, что съ тѣмъ, что я думаю сказать, согласатся всѣ они. Позвольте, многоуважаемый дядюшка, въ радостный день вашего Ангела и юбилея принести вамъ благодарность за вашу ласку, привѣтливость, гостепріимство, готовность помочь — чѣмъ можно — близкому человѣку и всего болѣе за то доброе, нравственное вліяніе, какое вы, какъ старшій членъ нашего родственнаго круга имѣете на всѣхъ насъ. Вліяніе это весьма велико, хотя сами вы, можетъ быть, и не придаете ему значенія. Я затруднился бы выяснять теперь въ подробности, въ чѣмъ состоитъ это вліяніе. Укажу лишь на одну черту, которая всегда особенно останавливала на себѣ мое вниманіе, на которой надѣюсь могутъ свидѣтельствовать мнѣ всѣ васъ знающіе. Впродолженіи почти двадцатипятилѣтней моей близости къ вамъ, при очень нерѣдкихъ свиданіяхъ съ вами, мнѣ не помнится, чтобы когда либо приходилось слышать отъ васъ какое либо рѣзкое, раздражительное, злобное слово, или гордое, высокомерное, презрительное сужденіе о комъ либо, или какую нибудь обидную или соблазнительную, вольную, нескромную шутку на чей нибудь счетъ, — и не только отъ васъ самихъ мнѣ не приходилось слышать ничего подобнаго, но въ вашемъ присутствіи — въ вашемъ домѣ и отъ другихъ, хотя бы отъ людей совершенно независимыхъ отъ васъ по своему общественному положенію, и можетъ быть не всегда сдерживающихъ себя въ другихъ мѣстахъ и при другихъ случаяхъ. Вотъ это то доброе ваше свойство и вліяніе я и имѣю въ виду въ настоящемъ случаѣ. По моему разумѣнію, оно очень велико и значительно. Ваше тихое, кроткое внимательное, благодушное, благожелательное отношеніе ко всѣмъ какъ бы невольно производитъ какое то умиротворяющее и облагораживающее вліяніе на окружающихъ, и всего болѣе конечно отражается на лицахъ самыхъ близкихъ къ вамъ — въ вашемъ родномъ кругу; въ нихъ Богъ даетъ вамъ утѣшаться тѣми же свойствами, какія составляютъ лучшее украшеніе и привлекательность вашей собственной личности и жизни. Развѣ это невеликое нравственное вліяніе, развѣ это не особенный даръ милости Божіей, распространяющей лучшія нравственныя свойства между людьми — черезъ однихъ между другими, иногда, можетъ быть, незамѣтно, какъ бы невольно для тѣхъ и другихъ?... Многоуважаемый дядюшка! Отъ кого унаслѣдовали вы эти прекрасныя свойства, гдѣ научились этому кроткому, благожелательному, деликатному, привлекательному обращенію со всѣми?... Говорятъ, что такія свойства бывають врожденнымъ даромъ счастливой природы. Пусть такъ! Благодареніе Богу за все, что дается намъ хорошаго въ самой природѣ. Но дары природы могутъ и развиваться и портиться съ такимъ или другимъ направленіемъ и теченіемъ жизни. Говорятъ, что хорошее воспитаніе, жизнь въ хорошемъ кругу, обращеніе съ людьми хорошаго общества преимущественно развивають въ

насъ лучшія гуманныя свойства. Такъ. Но сколько же приходится между людьми образованными, воспитанными, принадлежащими къ высшему общественному кругу и постоянно обращающимися въ немъ, встрѣчать такихъ, которые вовсе не отличаются гуманностію и благовоспитанностію словъ и поступковъ, или у которыхъ внѣшняя благовоспитанность слишкомъ плохо прикрываетъ внутреннія далеко не привлекательныя нравственныя свойства. Вы безъ сомнѣнія, многоуважаемый дядушка, много хорошаго получили и отъ природы и отъ воспитанія, и отъ обращенія съ хорошими людьми. Но едва ли ошибусь я, если скажу, что вышею школою нравственного воспитанія должно было сдѣлаться для васъ самое духовное служеніе ваше, благоговѣнно совершаемое не только съ пастырскою ревностію о духовной пользѣ другихъ, но и прежде всего съ глубокимъ вниманіемъ къ себѣ самому, съ постояннымъ попеченіемъ объ усовершенствованіи своего внутренняго чловѣка. Здѣсь то, у престола Бога мира, любви и всякой благодати, Которому вы служили впродолженіи пятидесяти лѣтъ, болѣе всего могли вы научиться (и намъ всѣмъ слѣдовало бы научиться) миролюбію, кротости, смиренію, благожелательности и всякимъ лучшимъ нравственнымъ свойствамъ. Дай же Богъ вамъ, дорогой юбиляръ и именинникъ, и еще многія лѣта, сколько вамъ Богъ пошлетъ, поучаться и пребывать въ этомъ высшемъ святилищѣ духовнаго воспитанія въ назиданіе и утѣшеніе другимъ и во благо себѣ самому...

СЛОВО НА ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ А. В. ВИШНЕВСКАГО.

Молимъ вы, братія, знайте труждающихся у васъ настоятелей вашихъ о Господѣ. (1 Солун. V, 12).

Настоящее торжественное собраніе въ честь настоятеля храма сего представляетъ исполненіе этой Апостольской заповѣди. Трудившійся въ теченіи полулѣтѣ въ священнослуженіи протоіерей Александръ Васильевичъ нынѣ пріемлетъ заслуженную честь отъ своей паствы, пріемлетъ дань любви пасомыхъ—внимательной, почтительной и признательной. Утѣшительно такое торжество для настоятеля, назидательно для насъ представителей пастырства, поучительно и для васъ, паства Христова!

Пастыреначальникъ Христосъ такъ представляетъ образъ *добраю пастыря: Азъ знаю Моя, и знаютъ Мя Моя.* Настоятель этого храма, посвятившій жизнь свою на служеніе въ семь храмъ, свыкшійся съ своей паствой и не оставившій однажды врученной ему паствы, конечно, можетъ сказать о себѣ: *азъ знаю моя.* Въ теченіи многолѣтняго пастырскаго служенія, всегда вѣрный своей паствѣ, не разъ конечно встрѣчалъ онъ отъ своихъ пасомыхъ выраженія почтенія, любви и признательности. Но нынѣ это выраженіе является общимъ, дѣлается открыто, получаетъ должную торжественность. Нынѣ настоятель сего храма—съ утѣшеніемъ, столь потребнымъ и желаннымъ для утружденной души—можетъ сложить въ сердцѣ своемъ глаголь Христовъ: *и знаютъ мя моя.*

Знайте, братія! труждающихся у васъ настоятелей вашихъ о Господѣ. Высшая награда для добраго пастыря—любовь и преданность его пасомыхъ. Великъ трудъ пастырскаго служенія. Рано утромъ вставай первый на молитву и каждый день будь готовъ причащаться святыхъ животворящихъ и—страшныхъ Христовыхъ Таинъ. И день и ночь жди требы и

всегда спѣши исполнить ее безъ малѣйшаго замедленія, *посылающе не нуждею, но волею.* Умѣй невѣдущаго наставить и слабого поддержать, будь готовъ съ плачущими плакать, и съ радующимися радоваться, *будь весьма вся, да всяко нѣкія спасеши.* Въ мірѣ житейской суеты и соблазна не только умѣй хранить себя отъ грѣха, но и другихъ храни и береги. Встрѣчая такъ часто ложь и притворство въ обществѣ, покрытомъ маской лицемѣрія, умѣй быть честнымъ и правдивымъ—въ словѣ и въ дѣлѣ. Въ мірѣ чловѣческаго горя, бѣдности и страданія всегда будь вѣстникомъ любви и милосердія. Никогда притомъ не забывай, что людская несправедливость не пощадитъ тебя, *будетъ проносить имя твое яко зло,* и покрывать твое служеніе осужденіемъ, насмѣшкой и клеветой: никогда не жалуйся,—даже и въ душѣ не обижайся. Смиряться и трудись, терпи и молись пастырь добрый! Вотъ твое призваніе!

Гдѣ взять силу, чтобы поднять и достойно понести святой и трудный подвигъ пастырскаго служенія? Образъ добраго пастыря даетъ всѣмъ пастырямъ Божественный Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель, Самъ положившій душу свою за овцы своя, *иже укоряемъ не противуукоряемъ, стражда не прещамъ.* По любви къ людямъ пострадавшій за спасеніе людей, Онъ поставилъ для своихъ служителей орудіемъ спасенія людей—самоотверженіе и любовь. *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Вѣра въ Распятаго, самоотверженіе и любовь къ людямъ—вотъ тѣ духовныя силы, которыя подкрѣпляютъ и одушевляютъ добраго пастыря въ его служеніи спасенію людей. Силою честнаго и животворящаго креста Христова совершаются всѣ добрыя дѣла и подвиги, побѣждаются всѣ трудности—пастырскаго служенія. Любезно и вождельно для добраго пастыря это достопоклоняемое знаменіе нашего спасенія, этотъ безцѣнный залогъ любви и милости Божіей, этотъ священнѣйшій символъ самоотверженія и смиренія, любви и милосердія. Братія сего храма, очевидно, понимали и цѣнили самоотверженное служеніе своего пастыря, когда пожелали въ утѣшеніе и подкрѣпленіе много потрудившагося о Господѣ настоятеля поднести ему священное знаменіе Креста Христова. Кротость и любовь, которыми всегда было растворено попечительное о нуждахъ братій служеніе добраго пастыря, отозвались въ сердцахъ пасомыхъ, согрѣли ихъ и подвигли на драгоценныя дары любви, которыми они пожелали украсить подносимое знаменіе креста. Всегда чувствуя на себѣ дѣйствіе попечительнаго служенія своего пастыря, братія храма, возлагая на грудь его драгоценный залогъ взаимной любви, желали, чтобы попеченіе о нуждахъ братій, лежащее на сердцѣ любимаго пастыря, всегда видимо выражалось священнымъ знаменіемъ любви.

Уважаая смиреніе духа, отличающее досточтимаго виновника настоящаго торжества, мы не будемъ касаться его личныхъ добродѣтелей и заслугъ, хорошо извѣстныхъ и его паствѣ, *имѣющей сго по презрѣнью въ любви за дѣло ея,*—и пастырямъ, собравшимся сюда разделить его радость и давно избравшимъ его своимъ духовнымъ отцемъ и руководителемъ. Мы скажемъ только, что это—*пастырь добрый,* и не можемъ прейти молчаніемъ, къ нашему и вашему назиданію, столь живо представляющіяся въ настоящемъ случаѣ черты добраго пастыря.

Самоотверженіе, какъ отличительная черта добраго пастырства, требуется прежде всего ревностнымъ исполненіемъ своего долга. Посвятить всѣ свои помыслы и сочувствія, направить всѣ свои силы и способности на исполненіе прямыхъ обязанностей своего званія—вотъ первый долгъ добраго пастыря. Мы погрѣшаемъ противъ прямого своего долга, когда вдаемся въ многодѣліе, изыскиваемъ разнообразныя занятія, обещающія намъ разныя выгоды и незамѣтно отвлекающія насъ отъ прямыхъ нашихъ обязанностей. Паства наша прежде всего имѣетъ право на наши труды и занятія, и мы тогда только можемъ расширять нашу дѣятельность, если будемъ имѣть увѣренность, что вѣрно исполнили лежащій на насъ долгъ пастырства. Самоотверженіе само собою даетъ нравственную силу исполнить долгъ нашъ. Отреченіе отъ самолюбія въ большей или меньшей мѣрѣ—немедленно наполняетъ наше сердце любовью: въ мірѣ нравственномъ, также какъ въ мірѣ естественномъ, не бываетъ пустоты, и на мѣсто исторгаемыхъ влеченій и пристрастій, питаемыхъ самолюбіемъ, непременно занимается въ душѣ чувство любви къ ближнему. Пастырское служеніе тогда только можетъ быть ревностно и успѣшно, когда оно растворено искреннею любовью къ людямъ. Встрѣчая разнообразныя заблужденія, которыми такъ обильно нынѣшнее время, мы не должны спѣшить отвлеченнымъ и словеснымъ препирательствомъ, но напередъ найти доступъ къ сердцу заблуждающихся: этотъ доступъ открываетъ только любовь. Если ваша личность будетъ вѣять духомъ смиренія и любви, то душа бесѣдующаго прежде слова смягчится и совопросникъ измѣнитъ тонъ рѣчи, усугубитъ вниманіе и будетъ искать отъ васъ разъясненія и руководства. Любовь къ людямъ, согрѣвая сердце пастыря, расширяетъ и движетъ его на участіе въ жизненномъ положеніи пасомыхъ. Ничто не можетъ такъ сдѣлать любезнымъ пастыря для паствы, какъ пастырское участіе въ положеніи всѣхъ, кого постигаетъ горе и нужда, — какъ чувство и дѣло милосердія, которое несетъ пастырь на служеніе бѣдствующимъ, на облегченіе нуждъ и скорбей страждущаго человѣчества. Любовь пастыря къ меньшимъ братіямъ вызоветъ въ его же паствѣ потребную ему помощь въ лицѣ добрыхъ сострадательныхъ людей, располагаемыхъ его словомъ и примѣромъ къ милосердію. По слову Спасителя, *пастырь добрый знаетъ овцы своя и предъ ними ходитъ, и овцы гласъ его слышатъ и по немъ идутъ, яко слышатъ гласъ его.*

Настоящее торжество, въ которомъ такъ живо отразились общія чувства любви и почтенія братіи храма сего къ своему пастырю, есть доброе свидѣтельство достойному пастырю. Но оно дѣлаетъ великую честь и вамъ, достопочтенные братія! Оно есть въ тоже время свидѣтельство вашихъ добрыхъ отношеній къ пастырству, свидѣтельство того, что вы всегда понимали и цѣнили труды вашего добраго пастыря на вашу духовную пользу. Пастырепачальникъ Христосъ, богатый милостію и щедротами, да воздастъ вамъ за вашу любовь своими великими и богатыми милостями! Ваше вниманіе къ вашему доброму пастырю даетъ свидѣтельство того, что вамъ достолюбезны черты, отличающія добраго пастыря. Въ вашемъ собственномъ дѣлѣ сокрыто для васъ глубокое назиданіе. Самоотверженіе и любовь, чтимыя вами въ добромъ пастырѣ, суть первыя добродѣтели и каждаго вѣрнаго послѣдователя Христова. Не забудьте, что каждому Провидѣніемъ Божиимъ назначается свое мѣсто и свое положеніе въ обществѣ. Въ этомъ назначеніи открывается каждому и воля Божія о немъ. *Кійждо, яко же приять дарованіе, между себе симъ служаще, яко*

добрии строители различныя благодати Божія. Во всякомъ состояніи и званіи каждому предлежитъ свое поприще дѣятельности, свое служеніе, которое должно исполнять по волѣ Божіей, *не себе точю уюжающе.* *Прежде же всѣхъ другъ ко другу любовь прилежну имѣйте.* *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ,* законъ любви христіанской. Ваше соединеніе около своего храма, подъ руководствомъ добраго пастыря, въ единое братство во Христѣ, всегда напоминаетъ вамъ, что вы составляете одно общество—то единое духовное тѣло, глава котораго Христосъ. *Вы есте тѣло Христово, и уди отъ части.* *Да тожеде въ себѣ пекутся уди.* *И аще страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди.* Это обязываетъ каждаго къ дѣламъ любви и милосердія и—всѣхъ вмѣстѣ влечетъ въ общій братскій союзъ во имя любви Христовой, чтобы общими чувствомъ болѣть о скорбахъ и нуждахъ меньшихъ братій нашихъ, членовъ одного съ нами тѣла—Церкви Христовой, чтобы общими силами и средствами облегчать нужды и страданія нашихъ ближнихъ, врачевать раны общественаго тѣла—единого тѣла Церкви Христовой: ибо Христосъ, глава тѣла, говоритъ, что всякое дѣло милосердія, оказанное бѣдствующему, страждущему члену единого тѣла, бываетъ оказано Ему Самому: *поможе сотвористе единому сизъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Посему-то види нынѣ зрѣлые плоды любви между вами, достопочтенные братія храма сего! плоды, возвращенные многолѣтнимъ попеченіемъ добраго пастыря, молимъ вы, братія! соединиться въ постоянный братскій союзъ на помощь приходской меньшей братіи, открыть благотворительное попечительство о приходскихъ бѣдныхъ. Это учрежденіе послужитъ высшимъ утѣшеніемъ и облегченіемъ бремени пастырскаго попеченія и служенія для вашего пастыря, и останется всегдашнимъ живымъ памятникомъ вашихъ добрыхъ отношеній къ доброму пастырству.

Отцы и братія о Христѣ! Единымъ сердцемъ и едиными усты вознесемъ горячія молитвы къ Божественному Пастырепачальнику, промышляющему о Церкви Своей Господу нашему и Спасителю Іисусу Христу, да призритъ съ небесе, и посѣтитъ, и возраститъ виноградъ сей! Да подастъ многолѣтіе и благопоспѣшеніе доброму пастырю, отцу Александру, виновнику нынѣшняго праздника любви христіанской, скрѣпившему неразрывными узами святой союзъ добраго пастырства и доброй паствы! Да подастъ милосердый Господь здравіе, долголетствіе и благопоспѣшеніе достопочтенному ктитору и всей братіи храма сего,— *да о всемъ славится Богъ Іисусъ Христомъ, Ему же есть слава и держава во злыи вѣковы, аминь.* (1 Петр. IV, 11).

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ ГОРОДА МОСКВЫ.

Собесѣдованіе въ Китайскомъ сорокѣ.

О. Благочинный Китайскаго сорока, протоіерей Н. П. Надежданъ сообщаетъ Совѣту Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, что въ благочиніи Китайскаго сорока вѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ вновь начаты съ 17-го сего ноября и будутъ продолжаемы (если не встрѣтятся препятствія) до мая мѣсяца будущаго 1886 года непрерывно, во всѣ воскресные дни (крѣмъ нѣкоторыхъ, означенныхъ въ особомъ спискѣ), по примѣру прошлаго года, въ Николомокринской церкви, съ 3-хъ часовъ по полудни. Собесѣдованія будутъ вести, согласно събланному росписанію, оо. протоіереи и іереи, съ помощію діаконовъ и псаломщиковъ.

СОВЕСѢДОВАНІЯ ВЪ НИКОЛО-ЯМСКОМЪ БЛАГОЧИНІИ ИВАНОВСКАГО СОРОКА.

О благочинный Ивановскаго сорока, Николо-ямскаго благочиния, священникъ И. А. Смирновъ сообщаетъ Совѣту Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, что согласно его отношенію, при славному на его имя, отъ 6 го Ноября сего года за № 160-мъ, имъ 21 Ноября созвано было собраніе священно-церковно-служителей вѣреннаго ему благочинія, для разсужденія и согласенія о возобновленіи вѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ Николо-ямскомъ благочиніи. На семь собраній единогласно постановлено: открыть (и открыты) таковыя собесѣдованія 1-го декабря, производить оныя по воскреснымъ днямъ, отъ 11 до 12 ти часовъ дня, и продолжать по 27-е апрѣля, т. е. по недѣлю женъ Мироносицъ включительно. — Мѣстомъ для собесѣдованій, — вмѣсто Николо-студенецкой и Сорокосвятской, бывшихъ мѣстами собесѣдованій въ минувшемъ году, какъ церквей стоящихъ на окраинахъ Москвы, — избрана Воскресенская въ Таганкѣ церковь, какъ болѣе центральная и стоящая въ мѣстности тѣсно населенной и потому болѣе удобная и доступная для относительно большаго числа лицъ, желающихъ слушать собесѣдованія. Впрочемъ если отъ близости къ означенной церкви таганскаго рынка окажется на дѣлѣ какое либо значительное неудобство къ чтенію собесѣдованій въ Воскресенской въ Таганкѣ церкви, то таковыя предположено перенести въ Сорокосвятскую у Новоспасскаго монастыря церковь, на что оо. настоятели обѣихъ церквей изъявили свое полное согласіе. Выборъ предметовъ для собесѣдованій рѣшено предоставлять вообще усмотрѣнію лекторовъ, въ частности же для собесѣдованій предположено избирать по преимуществу слѣдующіе предметы: объясненіе воскресныхъ евангелій, также изложеніе исторіи праздниковъ, ближайшихъ къ воскресному дню собесѣдованія, равно объясненіе праздничнаго богослуженія.

Для записи предметовъ собесѣдованій рѣшено завести особый журналъ, гдѣ всѣ лекторы собственноручно будутъ записывать содержаніе своихъ бесѣдъ и дѣлать отмѣтки о точномъ или хотя приблизительно числѣ слушателей. По закрытіи собесѣдованій, предположено доставить совѣту Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

СОВЕСѢДОВАНІЯ ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ БЛАГОЧИНІИ НИКИТСКАГО СОРОКА.

О. Благочинный Никитскаго сорока Благовѣщенскаго благочинія о. протоіерей Н. Н. Свѣтловидовъ-Платоновъ сообщаетъ Совѣту Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, что имъ сдѣлано распоряженіе о возобновленіи вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, которыя и предположено начать съ 1-го декабря сего года въ Космодамианской въ Шубинѣ церкви и продолжать до 5-й недѣли великаго поста включительно; собесѣдованія, будутъ происходить по окончаніи вечерняго богослуженія, по росписанію, копія съ коего при семь прилагается.

РОСПИСАНІЕ ВѢБОГОСЛУЖЕБНЫХЪ СОВЕСѢДОВАНІЙ ВЪ КОСМОДАМИАНСКОЙ, ВЪ ШУБИНѢ, ЦЕРКВИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ НИКИТСКАГО СОРОКА НА 186⁵/₆ ГОДЪ.

Недѣля 29 по Пятидесятницѣ, декабря 1-го дня 1885 г. Александровскій, въ Комиссаровскомъ училищѣ, священникъ П. В. Полянскій, Благовѣщенскій, на Тверскій, діаконъ П. В. Соколовъ. Недѣля 30 по пятд. декабря 8. Никитскаго монастыря священникъ Н. И. Воиновъ, Николо-Гнѣздиновскій псаломщикъ Ильинскій. Недѣля св. Праотецъ декабря 15. Николаевской въ Хлыновѣ, церкви священникъ П. Е. Успенскій, діаконъ Н. Миловидовъ. Недѣля предъ Рожд. Христовымъ декабря 22. Воскресенской, на Вражкѣ, церкви священникъ В. А. Скворцовъ, псаломщикъ С. Модестовъ. Недѣля по Рождествѣ Христовомъ. 29 декабря. Рождественскій, въ Столечникахъ, священникъ Н. С. Боголѣповъ, псаломщикъ Д. Никитскій. Недѣля по Просвѣщенію, января 12-го дня 1886 г. Николаевскій въ Гнѣздицахъ, священникъ І. М. Соколовъ, діаконъ І. Лебедевъ. Недѣля 36 по пятд. января 19. Георгіевскій, въ быв. монастырѣ священникъ А. Н. Богородскій, псаломщикъ

Д. Грузиновъ. Недѣля 37 по пятдес. января 26. Вознесенскій, на Никитско й, свѣщ. Г. Г. Срѣтенскій, діаконъ А. Смирновъ. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ, февраля 2. Космодамианскій, въ Шубинѣ, священникъ М. Г. Невскій, псаломщикъ А. Солнцева. Недѣля о блудномъ сынѣ, февраля 9. Алексіевскій, на Глинцахъ, священникъ А. К. Гиляревскій, Рождественскій, въ Столечникахъ, діаконъ Д. Геликонскій. Недѣля мясопустная, февраля 16. Космодамианскій, въ Шубинѣ, діаконъ Д. Антушевъ, Воскресенскій, на Вражкѣ, діаконъ Любимовъ. Недѣля Православія, марта 2. Никитскаго монастыря, священникъ Х. И. Милославинъ, Алексіевскій, на Глинцахъ, Диаконъ... Недѣля 2-я поста, марта 9. Успенскій, на Вражкѣ, священникъ І. Д. Петропавловскій, Пароскѣвскій, въ Охотномъ ряду, діаконъ Т. Нарскій. Недѣля 3-я поста, марта 16. Вознесенскій, на Никитской, священникъ Г. Г. Срѣтенскій, псаломщикъ А. Виноградовъ. Недѣля 4 я поста, марта 23. Сергіевскій, на Дмитровкѣ, священникъ В. П. Каптеревъ, діаконъ М. Уаровъ. Недѣля 5-я поста, марта 30. Георгіевскій, на Красной Горкѣ, священникъ А. И. Легоининъ, діаконъ В. Кошневъ.

ПѢВЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПѢНІЯ.

Въ воскресень, 1 декабря въ Биржѣ состоялось пѣвческое собраніе Общества любителей церковнаго пѣнія, съ участіемъ капеллы хорового Общества и хора учителя церковнаго пѣнія и регента П. О. Воздвиженскаго. Послѣдній очень хорошо исполнилъ свою программу, составленную изъ пьесъ, требующихъ не малой музыкальной подготовки и умѣнья отъ гг. исполнителей. Особенно хорошо были пропѣты Ирмосы греческаго распѣва и «Свѣте тихій» Ламакіна. Въ заключеніе соединенными хорами былъ исполненъ народный гимнъ. Публики собралось очень много, благодаря тѣмъ доступнымъ цѣнамъ, которыя теперь установлены Обществомъ за право входа въ залъ.

Дѣйствительный членъ Общества любителей церковнаго пѣнія
С. Коробкинъ

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Совѣтъ Общества симъ приглашаетъ членовъ Общества и всѣхъ любителей духовнаго просвѣщенія въ годичное собраніе Общества, имѣющее быть въ Воскресень, 8 декабря, въ 7 ч. веч. въ залѣ Епархіальной бібліотеки, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

Предъ началомъ собранія будетъ отправлено молебствіе Пресвятой Троицѣ.

ПРЕДМЕТЫ СОБРАНІЯ:

- 1). Чтеніе секретаремъ, свѣщ. Н. А. Копьевымъ — *отчета о дѣятельности Общества Любителей духовнаго просвѣщенія за истекшій годъ.*
- 2). Чтеніе прот. В. П. Нечаевымъ — статьи „*Судъ и присяга по поводу превратныхъ толкованій нагорной проповѣди Христа Спасителя.*“
- 3). Чтеніе свѣщ. І. И. Соловьевымъ — статьи „*Нѣсколько словъ о древности и важности новооткрытаго памятника христіанской письменности*“ — **ученіе двѣнадцати Апостоловъ.**
- 4). Чтеніе доцентомъ М. Д. Академіи В. А. Соколовымъ — статьи „*Семья и школа.*“